Академия в подарок

Автор:
Лина Алфеева

Академия в подарок

Лина Алфеева

Миры Четырёх Стихий #1

Меньше всего опальную принцессу-элементаль Джинни Джай-Дайз устраивала роль джинна, исполняющего желания. Веселая авантюристка, изгнанная из стен нескольких Академий за неуспеваемость и проделки, заточенная в лампу собственным отчимом, она и не помышляла, что ее новым «хозяином» станет бывший возлюбленный – Даркан Шэлгар, демон, Первый Страж Огненной Границы и правая рука Повелителя Инферно. Однако так случилось. И теперь Джинни предстоит выполнить три его желания. Одно – и самое безобидное – помочь Даркану расследовать загадочные события и пропажи в Магической Академии Северного Аравита. Другое… Ну а чего еще Шэлгар может потребовать от неугомонной элементали, она узнает очень скоро…

Лина Алфеева

Академия в подарок

© Алфеева Л., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

Некоторые думают, что в тюрьме мрачно, скучно и тоскливо. Смотря в какой. В моей личной темнице припекало солнце, лёгкий бриз доносил с моря солёные брызги и аромат свежей выпечки. К нему примешивался тягучий дразнящий запах сливочной карамели. Откуда на уединённом пляже взяться ароматам, присущим какой-нибудь булочной или кондитерской? Море моё – вот и пахнет так, как я захочу. И пляж с голубым песком мой, и зелёное небо, и розовое в белую крапинку солнце. Все моё родное – иллюзорное. Век бы тут сидела и нос наружу не высовывала. Именно столько мне и полагалось находиться в заточении согласно приговору.

– Джей-Дизззз, явись. Джайдиссс, появись… – откуда-то сверху раздался гнусавый заискивающий шёпот.

По зелёной небесной выси пробежало огненное марево: обладатель противного голоса всё-таки добрался до моей лампы. И куда только Миридий смотрит?

– Джей-Дайз, я призываю тебя! Умоляю, покажись! Я не могу так больше жить… – Голос гнусавого сорвался на тихий всхлип.

Вот же настырный! Может, подождать немного, он решит, что меня нет дома, и свалит? Огненные вспышки молний в очередной раз раскололи небеса. Нет, этот не уйдёт. Придется всё-таки пообщаться с бывшим клиентом.

От плотного облака зелёного дыма запершило в горле – опять перестаралась со спецэффектами. Но я?то к подобному привычная, а вот бородача, сжимающего лампу, перекосило. Раскрасневшийся коротышка ползал на четвереньках по полу, хрипел и отплёвывался.

– Сколько раз я тебе говорила, что меня зовут Джинни Джай-Дайз! – проворчала я, опускаясь на красную с золотыми кисточками подушку. Та тут же взмыла вверх и зависла под потолком.

Терпеть не могу позу лотоса. Спину ровно держать приходится, ноги затекают, но роль джинна обязывает. Отдышавшись, бородач поднялся с пола и задрал

голову. С дымом однозначно перестаралась – глаза у бедняги покраснели и слезились, – или он взаправду ревёт и разжалобить меня надеется?

– Говори, Теорд, зачем пожаловал? – сурово нахмурив брови, поинтересовалась я. – Нет, не говори. Лампу сначала поставь на место. Вон на ту полочку справа. Вдруг поцарапаешь, а мне в ней ещё сидеть и сидеть. Поставил? Молодец! Теперь вещай, жалуйся на свою судьбу тяжёлую. Только учти: положенные три желания ты израсходовал.

– Джинни, ты меня обманула, – начал канючить бывший.

Вот все они так. Сами сначала черт-те что пожелают, а потом недовольны. И кто виноват, если ламповладельцы не в курсе, что желания должны формулироваться предельно точно? В письменном виде, крупным, аккуратным почерком, чтобы джинн ничего не напутал.

– Как это обманула? – искренне удивилась я. – Ты хотел заполучить во владение самый большой дом в Истре – я наняла демонов. Мы за два дня отгрохали особняк, который не уступает королевскому дворцу.

– Джинни, но в нем всего четыре комнаты.

– А подземные шесть этажей ты в расчёт почему не берёшь? У тебя же на нижних уровнях настоящий лабиринт из комнат. Демоны-строители, которых я вызвала, специализируются на создании подземных сокровищниц. Ты не представляешь, какая к ним очередь! Любой уважающий себя дракон пользуется лишь их услугами. У демонов, между прочим, плотный график, и каждый день простоя бьёт по карману. Знал бы ты, чего стоило уговорить мастеров бросить все заказы и примчаться в Истру. Радуйся, что ловушек в коридорах не понаставили – руки у Ар-Нуаша так и чесались. Пришлось чуть ли не в затылок ему дышать, чтобы по-тихому ублиет к одной из спален не добавил. Да за такой дом, как у тебя, любой дроу или гном был бы по гроб жизни благодарен!

– Так я же не дроу, – взвыл бородач. – Ко мне инспекторы королевские приходили. Грозили штрафом, если дом не снесу. А как его снесёшь? Там же шесть подземных этажей. Ежели взрывать – полквартала на воздух взлетит.

– Значит, закапывай, – пожала плечами я. – Родню невесты привлекай. Там ребята шустрые, к подземным работам привычные.

После моих слов бородача аж затрясло.

– Джинни, когда я просил, чтобы меня полюбила самая богатая и родовитая дева в королевском дворце, то не имел в виду гномку. Я намекал на нашу кронпринцессу!

– Слушай, драгоценный мой, я мысли читать не умею и намёков не понимаю, – отрезала я. – Гномка в момент произнесения желания где находилась? Пра-а?авильно! Во дворце. Ну и что, что по работе зашла? Мы нюансы с тобой не оговаривали. У её семьи, между прочим, самый большой счёт в королевском банке. Потомственные ювелиры как-никак. У них аж четыре алмазные шахты на юге и золотые прииски на севере, а лавки во всех крупных городах королевства.

– Так она не родовитая, – попробовал поспорить мужик.

Я щёлкнула пальцами, в воздухе появился пыльный фолиант «Генеалогия подгорного народа».

– Открываем, смотрим: «Одним из древнейших на территории Соединённого Королевства людей является клан Бронзовой Секиры. Его основатели участвовали в Великом Переселении». – Захлопнув книгу, сурово уставилась на бородача. – Королевскому роду насчитывается лет так девятьсот от силы. По родовитости человеческая кронпринцесса с твоей наречённой и рядом не стоит. О придворных дамах вообще умолчим.

– Так люди вроде как одновременно с гномами мигрировали, – растерянно пробормотал он.

– Было дело. И как только ступили на новую землю, сразу же отреклись от своих корней, затеяли раздел территорий. Так бы и грызлись по сей день, если бы Главы Родов элементалей не вмешались и по головам мигрантам не настучали. Те присмирели, выбрали нового короля. А он возьми да и смени название рода, герб и прочую атрибутивную ерунду. Пожелал, чтобы ничто не напоминало о мире, из которого они бежали. У гномов все же побольше уважения

к традициям. Так что бери пример. Для тебя это сейчас как нельзя актуально. – Я смерила взглядом плотного коротышку, который, стой я рядом, доставал бы мне до груди.

И зачем мои предки пустили людей в Радужный мир? Вот уж беспокойная раса. Вечно чем-то недовольны, вечно в погоне за мечтой, а когда получают желаемое, то выясняется, что это им совсем не надо.

– Джинни, а в гнома ты меня за что превратила?

– А кто, завидев невесту, начал вопить, что она по размеру не подходит? Мой совет – женись. С такими хоромами в центре Истры тебя в клан Бронзовой Секиры с распростёртыми объятиями примут. Строение узаконить помогут. Ювелирному делу обучат.

– Так я же в душе не гном, – растерянно прошептал он и задумчиво пожевал кончик бороды. – У меня и борода отродясь не росла. Мешает, зараза.

– А я ни разу не джинн. И в лампах мне сидеть раньше также не приходилось! Жизнь полна сюрпризов! – прошипела я.

На самом деле я принцесса Четырёх Стихий, обладающая четырьмя разными ипостасями. В мире элементалей Воды я русалка, в Огненном – фурия, от стихии Земли мне досталось наследие нимфеи, а от Воздушной – сильфиды.

– От бороды избавляться не советую, – проворчала я уже более миролюбиво. – Тебе рассказать, в каких случаях гномы обычно бороды сбривают?

– Да в курсе, просветили, – пробурчал новоявленный гном и с надеждой во взгляде уставился на меня. – Джинни, совсем расколдовать не получится? Да?

Разговор мне порядком надоел. Если каждый из шести клиентов станет донимать да недовольство высказывать, то… то велика вероятность, что жалобы докатятся до Огненного мира. И тогда Повелитель Инферно и Лорд Хаоса придумает, как сделать так, чтобы вековое заточение мёдом уж точно не показалось. Признаю, отчим у меня крайне изобретательный. Подумать только, на сотню лет в лампе запер. Да я за это время в старую деву

превращусь! «Сказала элементаль, которая только за последний год отвергла пять предложений руки и сердца…» – ехидно протянул внутренний голос. А зачем мне замуж? Я, может быть, дитя науки. Стремлюсь к новым знаниям и магическим экспериментам. Именно за последние меня и выперли поочерёдно из трёх магических школ. Сначала из родной Академии Огня, потом из Водной и Воздушной. Из Академии, в которой обучают элементалей Земли, я сама ушла. Магия земельников строится на культе поклонения Праматери Земле, Богине Плодородия. Тягомотина та ещё. Я и без этих премудростей как-нибудь проживу.

Улыбнувшись, довольно потёрла руки: мне удалось осчастливить исполнением желаний шестерых. Со дня моего заточения прошло всего шестьдесят дней, а я практически свободна! Вот разберусь с последним клиентом и попрошу Миридия телепортировать лампу в Королевскую библиотеку – поближе к книгам и знаниям. А из неё меня демоны выкрадут. Во время постройки подземного дома мы обо всём договорились. Строители мне попались дёрганые, пока на шесть этажей в глубь под землю не ушли, детали побега обсуждать наотрез отказывались. Боялись, что моя тётка, Владычица Поднебесья, услышит. Теоретически, любое слово, произнесённое даже шёпотом, к ней может по воздуху прилететь. Вот демоны и копали, чтобы уж наверняка.

Где же ты, мой ненаглядный клиент номер семь, бродишь? Приди в объятия, счастливый мой, а то за последние два месяца интерьер лавки господина Миридия порядком надоел.

– И что? Исправить нельзя? – снова промямлил гном и утёр слезу.

– Нельзя! – рявкнула я. – Магия Трёх Желаний – штука суровая, откату не подлежит. Что сформулировал – то и твоё.

Гнома я не обманывала. Я действительно не могла повернуть ни одно из произнесённых заклинаний вспять. Магия лампы не позволила бы.

Гном потоптался ещё немного, глубоко вздохнул и наконец-то соизволил покинуть лавку господина Миридия. Интересно, а где владелец торговой точки в рабочее время шастать изволит? Я к нему в помощницы не нанималась.

* * *

И всё-таки бородач выглядел расстроенным. Пока гном изводил меня нытьём, я дурачилась, но стоило ему скрыться за дверью, спрыгнула с подушки и подбежала к настенному зеркалу, на ходу бормоча заклинание. Отражение подёрнулось лёгкой дымкой, а потом и вовсе пропало в тумане. Когда тот рассеялся, я увидела в глубине зеркала светловолосую гномочку. Она сидела за письменным столом и что-то писала в крошечном блокноте. Рядом с ним лежала россыпь бриллиантов. Я едва подавила завистливый вздох.
Как и большинство элементалей, я весьма неравнодушна к драгоценностям. Должно быть, гномочка меня услышала, потому как приподняла голову и, улыбнувшись, приветливо махнула рукой.

– Лиршит, ко мне сегодня мастер Теорд заходил, – объявила я с ходу. – Что там у вас происходит? Новоявленный гном не выглядит счастливым.

Гномка фыркнула и захлопнула блокнотик.

– А ты была бы счастлива, если бы тебя заставили одновременно изучать минералогию, ювелирное дело, право и основы коммерции? Сама знаешь, братья абы кого в семью не примут. Вот как сдаст экзамены, так свадьбу и сыграем.

– Круто вы с ним. Знаешь, я уже не уверена, что поступила правильно.

Лиршит спрыгнула со стула и подошла к зеркалу, воинственно подбоченившись.

– А что, лучше, если б он остался горбатым калекой, вечно витающим в облаках? Привидением из библиотеки, мечтающим о кронпринцессе, которую только на портретах и видел? Нет уж! У каждого должен быть шанс. Свой шанс.
И лампа его предоставила. Вот поработает с братьями, обучится ремеслу, а не захочет жениться – никто неволить не станет. Не хватало ещё жениха из-под палки под венец загонять. Да меня любой глава клана возьмёт! Вот только я не хочу… любого.

Гномка поспешно отвернулась, но я успела заметить на её лице затаённую боль и слёзы. Мне стало неловко, словно я увидела что-то не предназначенное для глаз посторонних. Поспешно взмахнула рукой, и изображение в зеркале растаяло, сменившись моим отражением. Лиршит права – у каждого должен быть шанс. Магия открывает запертые двери, предоставляет возможность, а дальше приходится выбирать самим. На мгновение показалось, что я свою

упускаю. Я могла бы использовать силу лампы для чего-то стоящего, научиться чему-то новому. Нет, и у меня попадались заказы, исполнением которых я гордилась. К примеру, я помогла Хранителю Песков. Сначала вернула утерянную реликвию и нашла пропавшего драконёнка, а потом примирила два кочующих племени и… И всё. Задания остальных владельцев больше походили на дешёвую халтуру. Будь я настоящим джинном из лампы, мне бы стало за свою работу стыдно.

* * *

Я вернулась на подушку. Взгляд скользнул по высоким стеллажам, на которых на приличном расстоянии друг от друга стояли кристаллы вызова элементалей. Обычно лавки, подобные этой, специализировались на какой-то одной определённой стихии. Элементали – сущности капризные, и конкуренции коллег из другой стихии не терпели. Чтобы духи воды позволили своим кристаллам рядом с огненными на одной полке стоять? Да ни в жизнь.

В лавке Миридия представлен на редкость обширный ассортимент кристаллов: и зелёные лесных духов, и голубые обитателей водных глубин, и даже один оранжевый камушек затесался. Какой-то ифрит решил попробовать себя в роли телохранителя. Что ж, удачи ему. Надеюсь, он догадается прикрыть иллюзией собственную боевую ипостась, а то клиента точно кондрашка хватит. Прозрачные камни, вызывающие элементалей воздуха, в наличии тоже имелись. Я насчитала на полках пять штук, и только один четвёртого уровня. Я была сильнее. Мелочь, а приятно!

Жаль, что мои возможности строго ограничивались лампой. За её пределами я оставалась духом-универсалом с большим потенциалом – так утверждали все преподаватели, скудным багажом знаний и бесконечным списком полезных знакомств. Именно благодаря помощи друзей я и смогла за два месяца обзавестись шестью клиентами и выполнить их желания. Не обнаружив во мне ни тени раскаяния, Повелитель Инферно наложил на мою лампу отводящие глаза чары. Согласно коварному плану огненного властелина, она должна была простоять, никем не замеченная, среди кристаллов вызова в лавке господина Миридия лет сто, не меньше.

Очутившись в заточении, я хандрила и посыпала голову пеплом недолго. Часа три от силы. Затем попробовала выбраться наружу и получила молнией

по голове. Пока приходила в чувство, с небес спикировал свиток. В нём перечислялись мои прегрешения, детали приговора, а также условия освобождения. Мне предстояло отсидеть в лампе ровно одно столетие, а главное – исполнить по три желания семерых хозяев. Приняв во внимание чары, наложенные на лампу, я поняла, что первый клиент появится не скоро, и решила форсировать события.

На следующее утро в «Истринском вестнике» на первой полосе появилась заметка: «Одинокая джинния мечтает познакомиться с суровым хозяином для исполнения его тайных желаний». К заметке прилагалось моё изображение в водной ипостаси и адрес лавки господина Миридия. Почему именно в водной? Крылан, состряпавший по моей просьбе текст, утверждал, что люди падки на эфемерных дев с миндалевидными глазами цвета морской волны, пухлыми губами и длинными рыжими волосами. О том, что всё это великолепие дополняет тело, покрытое ниже пояса блестящей чешуёй, мы решили умолчать. Как и о том, что хозяину лампы полагались всего лишь три желания. Узнав, какую цену Ливий загнул за возможность получить в распоряжение джинна, я начала сомневаться, что вообще когда-нибудь выберусь из лампы. Переживала я зря. На следующий день Миридий обнаружил под дверями лавки весьма разношёрстную толпу. Помимо четырёх людей, на призыв одинокой девы откликнулись два эльфа, три демона и один огр. На удивление, все клиенты подобрались платёжеспособные. Об этом мне успел ментально шепнуть Ливий, пока господин Миридий приходил в себя. У крылана во всей этой авантюре имелся свой интерес: ему полагалось семьдесят процентов от выручки. Меня беззастенчиво собирались ограбить, но без помощи Ливия я бы ещё долго в лампе куковала. Учитывая специфику чар, увидеть её мог маг не ниже второго уровня, причём маг, которому была подвластна огненная стихия.

Владелец лавки пришёл в ярость. За полчаса мой словарный запас пополнился весьма интересными фразеологическими конструкциями на языке огров. Когда ругательства иссякли, престарелый маг вышел на улицу и отобрал самого безобидного и приличного, на его взгляд, кандидата. Безобидный оказался демоном, а вот с «приличным» Миридий явно прогадал. Увидев меня, демон тут же попытался выяснить, насколько дева, проживающая в лампе, является одинокой и какие именно тайные желания готова исполнить. Пришлось Ливию по-быстрому связаться с суккубами и попросить об одолжении. Клиент альтернативным предложением – три суккуба взамен одной джиннии – остался доволен, и я вздохнула с облегчением. Прочие заказчики тоже не отличались оригинальностью, поэтому суккубов пришлось сразу взять в долю. Часть желаний мне помогла выполнить магия лампы, часть – многочисленные друзья

из Четырех Стихий. В результате спустя два месяца я была практически свободна.

Глава 2

Появление Ливия застало меня врасплох. Только я почувствовала колебание магического фона, как рядом открылся портал. Из него вывалился ухмыляющийся крылан. Большинство элементалей на землях Соединённого Королевства людей хотя бы пытались соблюдать приличия, но мой приятель не из их числа. Облачение элементаля Воздуха состояло из обрезанных выше колена штанов из кожи какого-то змееобразного и сандалий. Он даже тёмно-синие когти на ногах и руках втянуть не удосужился. Каждый украшала золотая роспись по последней моде демонов. Вот же выпендрёжник перепончатокрылый! Хорошо, что крылья убрать догадался, а то в прошлый раз он своими леталками чуть половину кристаллов с полок не посшибал. Всё размах и новые татуировки рвался продемонстрировать.

– Рыжая, танцуй! – объявил он с ходу. – Теперь ты дама состоятельная. Я на твоё имя счёт в Королевском банке открыл.

– А почему не в элементальском? – поинтересовалась я. – И зачем мне нужен пустой счёт? – Заработанное непосильным трудом давно осело в карманах помощников.

– Как это пустой? На нём сейчас шестьсот золотых. Удача к нам благосклонна и повернулась правильной частью тела.

Я даже не стала выяснять, какая часть тела у удачи правильная, и насторожённо переспросила:

– К нам?

– Джинни, ты же знаешь, я на тотализаторах вечно прогораю, так что сделал все ставки от твоего имени. И ты не поверишь – впервые за последние десять лет мне попёрло!

Я запустила пальцы в волосы и мысленно застонала. И ведь знала же, с кем связываюсь! Теперь надо срочно искать последнего клиента и бежать из Истры, пока информация о том, как я отбываю наказание, не докатилась до отчима.

– Джинни, не дрейфь. Всё схвачено. Сегодня подгоню последнего клиента, и завтра же рванём в Поднебесье. А там нас даже Повелитель Инферно не отыщет.

– Лив, а когда твой клиент объявится? Знаешь, у меня с утра кошки на душе скребут. И предчувствие какое-то нехорошее.

– Хорошее у тебя предчувствие, в том смысле, что срабатывает всегда, когда дело пахнет жареным. К Миридию гости из Огненного мира пожаловали. Угадаешь, по какому вопросу?

Я запаниковала. Конечно, вероятность совпадения не исключена, но всё же…

– Слушай, а давай я твои желания исполню? Будешь моим седьмым?

В ответ Ливий покрутил у виска.

– Мне ещё жить не надоело. Одно дело помочь несчастной деве с перемещением жилплощади, а другое – принимать участие в обмане Повелителя Огня.

– А сейчас ты, значит, участие не принимаешь?

– Так я заметку в «Истринский вестник» под мороком относил, а Миридий меня не сдаст. Старые счёты. Не дёргайся, Джинни, всё будет хорошо.

– Да какое там хорошо. Уже полдень, а я ещё и не завтракала.

– Так в чём проблема? Возьми и наколдуй.

– Издеваешься? – кисло улыбнулась я. – Мою магическую стряпню даже церберы есть отказывались.

– Ладно, не ной. Принесу тебе перекусить. – Крылан тряхнул головой, отчего тёмно-фиолетовые волосы, собранные в высокий хвост, задорно подпрыгнули.

– Кофе с имбирём и гвоздикой не забудь. Без сахара.

– Замётано. Никуда не уходи, – хмыкнул Лив и исчез прежде, чем я успела запустить в него подушкой.

«Никуда не уходи!» Как будто я могу.

Подняв магией с пола «Генеалогию подгорного народа», притянула фолиант к себе. Его я позаимствовала из Королевской библиотеки. Надо бы вернуть, пока не хватились.

На полке замерцал зелёный продолговатый камушек. Кристалл вызова на самом деле не имеет ничего общего с амулетом призыва. Это всего лишь средство связи с элементалями. Ответить или нет? Миридий меня ни о чём подобном не просил, но в то же время и не запрещал. Подошла к полке, прикоснулась к кристаллу и прошептала заклинание.

По кристаллу пошли тёмно-зелёные змееобразные волны, и в воздухе появилось изображение нимфы. Я скривилась. Знала бы, чей это кристалл, трижды бы подумала, отвечать или нет.

– Так. Не поняла. А Миридий где? – поинтересовалась зелёноволосая дева, чьё тело в стратегических местах прикрывала листва и мелкие голубые цветочки.

– Понятия не имею, – пожала плечами я. – С утра как на пять минут вышел, так и не появлялся.

Элементаль заинтересованно посмотрела на меня:

– Водная?

– Огненная.

– А глаза почему как у водной?

– Иллюзия, – соврала я.

Вдаваться в подробности странной родословной не хотелось совершенно. На меня тут же посмотрели с уважением:

– Здорово. Даже сияние как у водной. Я так не умею. Научишь?

– Тайна рода, – оскалилась в улыбке я.

И ведь не соврала же. О том, что я являюсь элементалью, в чьих жилах течёт энергия четырёх стихий, даже в Огненном мире знают лишь приближённые к роду Повелителя.

Нимфа капризно надула губки:

– Передашь Миридию, что Дарлин разрывает контракт и переезжает в лавку Василии. За полгода ни одного вызова! Так и знала, что он будет огненных пропихивать. Признавайся, какой процент от сделок ты ему платишь?

Плачу? Я? Да Миридий сам готов мне приплатить, лишь бы я куда-нибудь свалила, но нарушить прямой приказ Повелителя Инферно не решается. Согласно приговору, я могла отлучаться на время выполнения заданий, но по их завершении обязана возвращаться в лампу, а последняя – на полку в лавке Миридия.

– Слышишь, огненная! Я подам жалобу в комиссию по этике. Если станет известно, что маг нарушает договорённости, ему светит иск. Да с ним ни одна элементаль Земли больше работать не захочет! Так и передай этому человечку!

Нимфа разошлась не на шутку: сливочная кожа приобрела зеленоватый оттенок, руки до локтей покрылись древесной корой, даже в зелёных волосах листва появилась. Такой низкий уровень самоконтроля, а все туда же – с людьми работать рвётся.

– А что это ты в лавке одна без хозяина делаешь? – спросила элементаль таким тоном, что стало понятно: любой ответ будет использован для продолжения скандала.

– Слежу, чтобы к зелёным кристаллам никто не притрагивался. Говорят, у нимф весеннее обострение и они мхом покрываться начали. А люди – существа нежные, могут и испугаться.

Нимфа тут только заметила, что почти сменила ипостась во время разговора. Зашипела и полностью превратилась в лесного духа. Личико девы исказила гримаса ярости. И этих зеленушных страхолюдин эльфы воспевают в балладах?

– Слышишь, чешуйчатая…

А вот оскорбления я выслушивать не намеревалась. Я послала нимфе воздушный поцелуй и разорвала контакт.

Изображение лесного духа пропало. Интересно, все нимфы неадекватны, или только мне на психованных везёт? Кристалл снова засветился, потом стал подрагивать. Ага. Так я и отвечу. Пусть с тобой Миридий разбирается. Зелёный камушек несколько раз подпрыгнул на полке, завалился набок и покатился к краю. Я едва не поддалась соблазну, но в последний момент подхватила кристалл и вернула на полку.

Хотела уже открыть портал, чтобы вернуть книгу в библиотеку, как меня отвлёк аромат свежезаваренного кофе с пряностями. Покрутила головой, но источник запаха не обнаружила.

– Ливий, так нечестно! – заныла я. – Ты же знаешь, что мне твоя невидимость не по зубам.

К аромату кофе добавился запах свежей выпечки. Принюхалась и облизнулась. Желудок громко заурчал, требуя своё.

– Лив, кончай издеваться!

– А ты по запаху найди, – хохотнул невидимый крылан.

Над дверью лавки зазвенел колокольчик. Кого это принесло? Я вскочила с подушечки и едва не зацепила появившийся перед моим носом медный поднос. От стоящей в центре подноса джезвы исходил пьянящий, чуть горьковатый запах крепкого кофе. Рядом лежали две покрытые золотистой корочкой булочки. Колокольчик зазвенел снова. Пускай трезвонит. Не жалко. К Миридию же пришли? Вот пусть и ожидают.

Какой же Ливий молодец! О такой скорой доставке кофе я и не мечтала. Схватила металлический сосуд руками, сделала большой глоток. Обжигающая жидкость растеклась по горлу. Я застонала от удовольствия, чувствуя, как во мне пробуждается магия. Она пробежала огненной дорожкой по венам, заставив взлететь в воздух. Я закрыла глаза и полностью отдалась разгорающемуся пламени. Как же мне хотелось раствориться в огненном вихре, промчаться пылающей кометой по небу, просто лететь вперед без цели, без остановки, забыв обо всех правилах.

– Джинни Джай-Дайз, а ну прекращай! Ты сейчас эльфа вконец запугаешь, и он сбежит! А тебе, между прочим, седьмой клиент зашибись как нужен!

Открыв глаза, увидела стоящего в дверном проёме Ливия. А остроухий где? Ага! За полкой с водными кристаллами. А почему на корточках? Спрятался, что ли?

– Привет! Я Джинни, а тебя как звать?

– А ты точно джинн? – раздался робкий шёпот из-за полки.

Опустила взгляд на руки – по золотистой коже растеклось багряное пламя. Ой-ой! Как нехорошо получилось.

– Точно. На глаза не обращай внимания. Пара минут, и приду в норму.

– Джинни, запомни, кофе я тебе приносил в первый и последний раз, – заявил Ливий. – Я и раньше лицезрел тебя в огненной ипостаси, но всё равно… предупреждать же надо. Ты не бойся, – доверительно пояснил он остроухому, – кофе – это ерунда. Видел бы ты, как её от алкоголя плющит. Она после двух бокалов искрить начинает.

– А кто меня подбил на брудершафт с великаном пить? – проворчала я, рассматривая своё отражение в начищенном до блеска подносе.

Радужка глаз из льдисто-синей стала практически чёрной, белки приобрели тёплый золотистый оттенок. Рыжая шевелюра стояла дыбом, словно меня молнией приложило. От слегка тронутой загаром кожи исходило огненное сияние.

– Желания загадывать будем? – поинтересовалась я, запихивая в рот кусок булки.

– Джинни, а лампа где?

Я потёрла переносицу, пытаясь вспомнить, на какую полку заставила гнома поставить лампу. И не могла. Даже восстановить в памяти, где он в тот момент стоял, не выходило. Всё-таки качественные отводящие глаза чары Повелитель Инферно повесил на лампу.

– Эх, Рыжая, говорил же, делай зарубки. Опять мне её вслепую разыскивать. А у нас, между прочим, времени в обрез.

Выходит, правильно Ливий утверждал, что внутреннее чутьё меня никогда не подводило. Благодаря интуиции на моём счету столько успешных побегов из дома. Я просачивалась водой, уходила под землю, растворялась в воздухе. Ещё два месяца назад я считала, что меня вообще невозможно изловить или запереть где-либо. Бежать. Бежать как можно быстрее. А для этого нужно, чтобы белобрысый эльф наконец-то загадал свои законные три желания. Надеюсь, он не станет тормозить. Из укрытия выполз – уже хорошо. В настоящий момент эльф помогал крылану шарить на полках, разыскивая лампу.

– Нашёл! – Радостный крик нарушил тишину лавки.

– Подожди! – возмущённо пискнула я. – Я же не доела-а…

Куда там! Как только потенциальный хозяин прикоснулся к лампе, меня силой втянуло внутрь. Я сидела на голубом песочке и тихо поминала Бездну. Булка и недопитый кофе остались снаружи. Да что же это за жизнь такая? Ни поесть

нормально, ни полетать. А потом ещё Ливий удивляется, что я теряю контроль и непроизвольно сменяю ипостаси.

– А что дальше делать? – донёсся с небес растерянный голос.

– Лампу потри! – в сердцах прокричала я.

Меня, должно быть, услышали, потому что в ту же секунду я очутилась снаружи пред голубыми очами остроухого. Он стоял и лупал глазками, словно видел меня впервые.

– Хей! Привет! – помахала я рукой у него перед носом. – Я джинния, готовая исполнить любое твоё желание, но предложение ограничено по времени. Так что давай, соображай шустрее.

«Лив, ты кого привёл?» – ментально взвыла я, потому что эльф вдруг опустился на одно колено.

– Прекрасная дева, с тех пор как я увидел ваше изображение в «Истринском вестнике»…

– Стоп! – прервала я эльфа. – Быстро лампу на место поставил!

Да что ж за невезуха такая! И суккубов не вызовешь: любвеобильных дам мой последний рогатый клиент неделю назад умыкнул. С тех пор на связь они не выходили.

«Лив, ты издеваешься? Ты же должен был заранее с ним желания обсудить! И почему от него перегаром несёт?»

«А как я по-другому мог его прочитать? Он весь амулетами увешан. Пришлось слегка напоить, чтобы сквозь ментальную защиту пробиться. Да нормальный он парень. Сейчас договоримся…»

Крылан подошел к эльфу, присел рядом на корточки и участливо поинтересовался:

– Эвиннель, тебе Джинни понравилась?

Эльф поджал губы и кивнул, прижимая лампу к груди. Боится, что Ливий её силой отнимет?

– И мне она нравится. Признаюсь по секрету, я бы и сам не прочь с ней закрутить, но она же огненная. Вдобавок самоконтроль ни к чёрту. Сам же видел – срывается только так. Кроме того, налицо явные проблемы с алкоголем.

«Что? Это у меня проблемы? Да я вообще стараюсь не пить. Мне нельзя!»

«Вот и я об этом же…» – прислал мне насмешливую мысль крылан.

Я отошла в сторонку. Раз Ливий считает, что сможет уговорить белобрысого, пусть попытается. Я наконец-то рассмотрела эльфа. Молоденький совсем, лет тридцать, не больше. Личико овальное, смазливое, черты лица тонкие, ещё немного – и его бы можно было принять за девчонку. Хотя нет, для девушки у него чересчур развитая мускулатура. Судя по одежде, не местный. Коренной истринец ни за что не напялит в жару тунику с длинным рукавом и сапоги.

– Я таких, как она, никогда не встречал… – с придыханием прошептал эльф.

– Эвиннель, – осторожно подбирая слова, подала я голос. – Я первая огненная элементаль, которая попалась тебе на пути? – Робкий кивок в ответ. – Поверь, таких, как я, в Огненном мире не одна сотня наберётся. И все рыжие. Давай я тебе лучше что-нибудь вкусненькое наколдую. Лив, ты чего ухмыляешься? Мне лампа поможет. Так вот, как насчет мороженого, пирожного и компотика? Три вкуснятины – три желания. Поверь, ты мне очень услужишь.

– На вашем месте, Эвиннель, я бы из её рук ничего не ел и не пил…

От звука низкого вибрирующего голоса бросило в дрожь. Я обернулась и встретилась взглядом с чуть прищуренными глазами, чёрными, как сама Бездна. Рядом тихо выругался Ливий. Появление Даркана Шэлгара, Первого Стража Границы и правой руки Повелителя Инферно, проморгали мы оба. Он прожёг пространство в полуметре от нас, а мы этого не заметили. Ощетинившись, как игольчатый гхар, я поспешно проверила ментальные щиты.

Сглотнув, поинтересовалась с наигранной улыбкой:

– Твой хозяин сократил срок моего наказания?

Даркан молча вытащил из-за пазухи сложенный вчетверо слегка обгоревший листок бумаги. Мне не нужно было к нему прикасаться, чтобы узнать заметку из «Истринского вестника».

– Повелитель в курсе? – тихо промямлила я.

– Сорок донесений. Только в первый день, – с довольным видом произнёс демон, обернулся к эльфу и протянул руку. – Эвиннель, поверьте: мороженое, пирожное и компот – не те вещи, ради которых стоит умирать.

«Лив, хватай лампу и уходи через портал. Я присоединюсь чуть позже…» – мысленно прошептала я.

На лице крылана появилось обречённое выражение.

«Джинни Джай-Дайз, зря ты не задержалась в Академии. – У меня в голове раздался насмешливый голос Даркана. – Там бы тебе объяснили, как создавать закрытые каналы».

Демон повернул голову к крылану:

– Ливий, берёшь эльфёныша и уходишь через портал, а то, смотрю, он нервный, как бы на геройство не потянуло.

Ливий кивнул и послал мне кислую улыбку. С лампой Эвиннель добровольно расстаться не пожелал. Вместо этого его рука потянулась к мечу.

– Эвиннель, не надо! – только и успела воскликнуть я, как эльф зашатался, рухнул на пол и сладко захрапел. Лампа перелетела к демону. В воздухе образовалась пылающая огнем воронка портала. Сначала в неё втянуло спящего эльфа, затем активно сопротивляющегося Ливия.

– И что дальше? – мрачно поинтересовалась я.

– А дальше, – от тихого вкрадчивого голоса Даркана Шэлгара у меня по коже побежали мурашки, – мне полагаются три желания.

Глава 3

Я шла по проселочной дороге, утопая по щиколотку в талом снегу. Если южная Истра плавилась под жаркими лучами солнца, то на севере, в предгорьях, весна только вступала в свои права. Сквозь жухлую прошлогоднюю листву пробивалась трава. Я покрутила головой в поисках неизменных спутников весны – первых робких цветов – и не обнаружила ни одного. Лес выглядел подозрительно притихшим. Мне же хотелось громко выть от осознания собственной глупости. Я не только дала демону загадать желание, но и позволила выставить дополнительные условия.

Даркан Шэлгар потребовал, чтобы я отправилась в школу магии, расположенную в Северном Аравите. Пока я радовалась и прикидывала, как бы открыть портал, последовало уточнение, что во время путешествия запрещается облегчать жизнь с помощью заклинаний. Ламповладелец перенёс меня к началу маршрута и соизволил сопровождать. Вот я и шагала. В летних туфельках, шёлковых шароварах и тунике без рукавов. Шагала и потихоньку осознавала, что гордой жить тяжело, а упрямой ещё и невыгодно. Хорошо, что элементали не простужаются, а то бы воспаление лёгких было мне обеспечено. Тонкая ткань шаровар намокла и липла к телу. Споткнувшись на ровном месте, я выругалась и сняла давно расклеившиеся туфли.

Неужели Даркан не мог проложить портал напрямую к порогу магической школы? Готова поспорить, что демону захотелось поиздеваться. Нам предстояло достигнуть Аравита через два дня. То есть в перспективе маячила вынужденная ночёвка в лесу и ещё одна на каком-то постоялом дворе. Не знаю, как демон, а я посплю в лампе, на берегу иллюзорного моря. Там тепло, сухо и, вообще, должна же быть от моей темницы хоть какая-то польза?

Вдобавок ко всему я дёргалась из-за Ливия и моего несостоявшегося клиента номер семь. Куда бы ни забросил Даркан крылана, я надеялась, что и Эвиннель разделил его судьбу. В том смысле, что их обоих отправили в одно и то же

место. Если за двукрылого духа я переживала лишь слегка – и не из таких передряг выкручивался, – то излишне романтичный эльфёныш всерьёз беспокоил. Я так и не добилась от Даркана, куда же он отправил эту парочку. Точнее, об эльфе я спросила, едва мы вышли из портала, но демон так на меня зыркнул, что я поняла: для Эвиннеля будет намного безопаснее, если я перестану интересоваться его судьбой. С тех пор прошло часа два…

Мой мучитель лёгкой пружинистой походкой шагал впереди и совершенно не обращал внимания на то, что я отстала. Сам-то он переоделся, едва вышел из портала. Униформу Стража Границы сменили чёрные замшевые штаны, тёмно-синяя рубашка и кожаный жилет. И ноги у него наверняка сухие – высокие сапоги и штаны из замши выглядели очень соблазнительно. Как, впрочем, и их содержимое.

– Даркан, постой!

– Что, гордая моя?

– Давай сюда сапоги, – сдалась я, – и штаны…

Даркан остановился и протянул мне сумку. В том, что и мягкие кожаные полусапожки, и штаны из тёмно-коричневой замши придутся мне впору, я не сомневалась. Демон даже о перчатках и накидке не забыл. Осталось решить вопрос с переодеванием. Не светить же голым задом посреди просёлочной дороги?

– Я отойду. Ненадолго, – подхватив под мышку сапоги и штаны, направилась быстрым шагом к темневшим неподалёку зарослям орешника.

* * *

За бесплатным стриптизом наблюдали трое. Не запрети мне Даркан использовать магию, я бы мужиков бандитской наружности за тридцать шагов почувствовала. Теперь же оставалось только по-быстрому натянуть второй сапог и прикинуть, в какую сторону лучше драпать – к демону или же от него. Для меня предпочтительнее был первый вариант, для разбойников – второй. Но они-то об этом не знали.

– День добрый, господа, – на всякий случай решила быть вежливой.

– Слышь, Сенька, девка нас господами величает, – хохотнул ближайший ко мне детина и сбросил на землю заплечную сумку.

– Рыжие, говорят, самые горячие. Ты, девка, не бойся, мы быстро управимся. А ежели ты меня в процессе пару раз хозяином назовёшь, так и того быстрее.

– Джинни, я не могу понять, – из-за кустов донёсся вкрадчивый голос, – лампа у меня, а желания ты чужие исполнять собралась?

Мужики развернулись в ту сторону, откуда доносился голос, но демон уже оказался у них за спиной. Прислонившись к стволу сосны, Даркан ждал дальнейшего развития событий. Расслабленная поза была обманчивой, я чувствовала, что он готовится к нападению. Я вздрогнула и тихо ойкнула: по телу невидимыми змейками заскользило защитное заклинание. Я слышала, что Стражи Границы ещё те перестраховщики, но это уже был явный перебор. Какие-то три разбойника. Сама бы с ними разобралась.

«Без магии? Каким образом? Шишками бы закидала?»

«Убежала бы…»

«Да, Джинни, у тебя это лучше всего получается…»

Я прикусила губу и поморщилась. Все же прав был Ливий, когда говорил, что при разрыве отношения надо выяснять до конца. А то они как сломанный в трёх местах хвост саламандры. Регенерировать он уже не сможет, а новый расти не станет, пока старый не отвалится. Не знаю, Ливу виднее, у него этих «отрубленных хвостов» больше, чем татуировок на крыльях. Я же о своём старалась не вспоминать. Да и времени на раздумья не оставалось. Вместо этого я находила приключения на то самое место, к которому хвосты обычно крепятся. И так последние пять лет.

Ладно, думаем. Магичить мне нельзя, но ведь на частичную смену ипостаси запрет не распространяется?

«Даркан, смотри! То-то сейчас кто-то удивится!»

«Джинни, не надо!» – в голове раздался встревоженный возглас демона, но по моим рукам уже текло багряное пламя. Тёплое. Ласковое. Свободное. Захотелось закрыть глаза и позволить ему охватить меня целиком.

Вопреки ожиданиям, стоящие напротив меня не испугались. На лице Сеньки появилось довольное, хищное выражение.

– Говорил же, что она элементаль, а вы не верили. За огненное сердце нам три тысячи отвалят. – С этими словами мужик вытащил из ножен меч.

Зашипев, попятилась. Вот же вляпалась! И почему они не спешат нападать? Считают, что мне от них не уйти? Выходит, Даркан использовал меня как наживку!

– Извините, мальчики, но у меня на сегодня другие планы, – усмехнулась я и вернулась в лампу.

* * *

Всё произошло очень быстро. Даркан не стал использовать магию. Лязгающий удар меча и следом за ним тихий хрип, переходящий в бульканье. Звук падающего на землю тела. Кто-то громко выругался.

– Нас не предупредили, что придётся сражаться с демоном! – донёсся до меня крик Сеньки. – Открывай порт… – Договорить он не успел.

Я не прислушивалась к звукам боя, не хотела вздрагивать при каждом крике или ударе. Однако на моём море был полный штиль, а я сидела неподвижно и всматривалась в небо, словно могла заглянуть за грань своей темницы.

– Долго же ты искал нас, демон. Мы уже четверых успели… – Картавящий злой голос сменился диким, полным боли воплем.

И тишина…

– Джинни, если ты надеешься, что я погиб и освободил тебя от обязательств, то вынужден тебя разочаровать…

«Ты меня использовал!» – мысленно прокричала я.

«Шансы на то, что они на тебя клюнут, были минимальны. Мы больше шести месяцев не могли выйти на эту группу ловчих… – В словах Даркана чувствовалась усталость. – Мои демоны раз за разом прочёсывали территорию, мы даже пускали по дорогам элементалей, замаскированных под учащихся Северо-Аравитской магической школы – всё без толку. Прибрать мне здесь поможешь?»

«Исполнение второго желания зачтёшь?»

«За последний год они убили четверых. Первой жертвой была дриада этого леса…»

Теперь понятен и запоздалый приход весны, и отсутствие цветов в лесу – он оплакивал свою элементаль.

Выбравшись наружу, я увидела, как закрылась воронка огненного портала. Даркан переправил тела ловчих в Хаос. Даже от мёртвых можно получить информацию.

Осмотревшись, прислушалась. Снова эта звенящая тишина. Втянула в себя воздух, метнувшись к сосне, принялась ворошить опавшую хвою.

– Джинни, что ты делаешь? Думаешь, я стал бы закапывать эту падаль здесь?

– Помолчи! – резко оборвала я демона, отмечая, как при этом зло сузились его глаза. Ага! Первому помощнику Повелителя Инферно, видимо, редко рот затыкают.

Словно бешеная взройка в период гнездования, я разгребала руками землю и наконец нашла то, что искала – крошечный источник энергии. Значит, убитая дриада успела подготовить преемницу.

– Ты нашла источник? – поинтересовался стоящий за моей спиной Даркан.

– Да. Теперь осталось найти дриаду.

– Сможешь?

– Не знаю, но попытаюсь. Но для этого нужно, чтобы ты снял запрет на использование магии. Я не хочу, чтобы лампа не засчитала мне выполненное желание, когда мы доберёмся до стен школы.

Даркан Шэлгар присел рядом на корточки и, глядя в глаза, тихо промурлыкал:

– Джинни Джай-Дайз, на сегодня я снимаю с тебя запрет на использование магии. – Причём произнесено это было таким тоном, что стало ясно – с меня хотят снять не только запрет на магию.

А вот это нам совсем ни к чему. После прошлого раза я долго собирала своё сердце по частям.

Мы встретились на границе миров Огня и Воды. Даркан принял меня за нарушителя, я его – за огненного элементаля. И тем сильнее было моё удивление, когда он последовал за мной в Аквамир, на дно океана. В течение четырёх дней мы успешно притворялись: я старалась не замечать, что он ни разу не элементаль, он делал вид, что верит в мою водную ипостась. Всё закончилось вполне предсказуемо – нас накрыли Стражи Воды. Потом последовал дипломатический скандал. О том, что я окрутила первого помощника Повелителя Инферно и Лорда Хаоса, заставив забыть о прямых обязанностях, узнало всё Инферно. Мне было очень стыдно и неловко, два дня носа из собственных покоев не высовывала, а когда всё-таки вышла, узнала, что Даркан вернулся в Хаос. Меня же в этот мир отчим не пускал, стражи порталы ещё на этапе создания перекрывали.

Мне стало так горько и обидно. Мало того, что Шэлгар сбежал, так ещё и туда, куда мне хода нет. В этот же день я покинула Огненный Чертог и поступила в Академию Магии. И всё же у меня до сих пор перехватывает дыхание, едва я вспоминаю эти тёмные, словно сама Бездна, глаза. Я точно знаю, что в моменты

страсти они меняют цвет, и я по-прежнему мысленно тону в их лазурной синеве. В синеве, в глубинах которой полыхает тёмное пламя.

На губах Даркана появилась понимающая улыбка. Я вскочила на ноги и попятилась.

– Даркан, нам вообще-то надо заниматься поисками дриады. Чем позже она приступит к исполнению обязанностей, тем сложнее лесу будет восстановить свои силы.

– Понимаю. Ищем дриаду, – весело усмехнулся демон и самым наглым образом начал наступать на меня. Пара шагов, и я оказалась прижата спиной к дереву. Если хотя бы шаг сделает – спрячусь в лампе. И может потом ехидничать хоть всю дорогу до Аравита.

– Меня не надо искать, – справа раздался тихий мелодичный голос.

Мы одновременно повернули головы и увидели стоящую на поляне девочку. Из одежды на ней было только лёгкое платье из листвы вечнозелёного клинолиста. Светлые волосы до плеч завивались задорными кудряшками. Зелёные, как первая весенняя трава, глаза смотрели на нас насторожённо.

– Ты пряталась в потоке? – догадалась я.

Дриада кивнула:

– Талия приказала мне оставаться в нём, пока лес не будет очищен. – По щеке элементали потекла слеза, дриада вытерла её ладошкой и повернулась к Даркану. – Я знаю, что вы убили ловчих, которые унесли сердце Талии. Если вам удастся его найти…

– То я верну его лесу…

– Спасибо. – Девочка улыбнулась нам на прощанье, топнула ножкой и исчезла.

* * *

Даркан решил заночевать на той же поляне, где произошло сражение с ловчими. Вдруг тот, которому поставляли сердца, придёт проверить, что же стало с его охотниками. По мне так он вряд ли совершит подобную глупость, но демон не хотел упускать и малейшую возможность выйти на след заказчика.

Четыре убийства элементалей, произошедшие в одном регионе. Обычно ловчие так не поступают. Слишком велик риск самим превратиться из охотников в объект охоты. Они начали с убийства дриады. Шаг сам по себе очень странный. Лес, лишённый Хранительницы, обязательно привлечёт к себе внимание. Или же они этого и добивались?

– Даркан, расскажи мне о школе в Северном Аравите. Если я не ошибаюсь, в ней обучаются стихийники. Преимущественно люди.

– У тебя устаревшие сведения, – последовал уклончивый ответ.

– А сам-то ты что там забыл?

– Думаю, это очевидно.

– Нет, я сейчас не говорю про охоту на ловчих. Какое отношение ты имеешь к магической школе?

– Академии. С недавних пор учебное заведение изменило статус.

Я пожала плечами. Лично я в подобных нюансах не разбиралась. Меня выгоняли исключительно из Академий, но вряд ли в обычной школе я бы продержалась намного дольше. Демон явно не желал отвечать на мои вопросы, ну и пускай. В любом случае наши пути скоро разойдутся.

Даркан принялся молча расстилать на земле спальный мешок. Обычный мешок из плотной непромокаемой ткани, с тёплой шерстяной подкладкой. Не понимаю, к чему эти заморочки. Прекрасно же может спать голышом на снегу и даже не чихнёт.

– Это предложение? – насмешливо поинтересовался он, не поворачивая головы.

Нет, это просто издевательство какое-то!

– Так! По-моему, нам надо прояснить один момент! Я не страдаю склерозом и прекрасно помню, что у нас что-то где-то когда-то было. Но это не даёт тебе права шарить у меня в голове!

– Что-то? – От рёва демона у меня зазвенело в ушах. Спальный мешок превратился в горстку пепла, которую вскочивший на ноги Даркан пнул ногой.

– Где-то? – Он смазанным пятном метнулся ко мне.

В следующее мгновение я снова оказалась прижата спиной к дереву. Даркан уперся ладонями в ствол по обе стороны от моей головы и навис надо мной.

– Когда-то? – возле моего уха раздался тихий вкрадчивый шёпот. – По-моему, кому-то надо срочно освежить воспоминания.

Не нужно – я и так помню. Ладно, сам захотел. Закрыла глаза, и от нахлынувшего видения перехватило дыхание.

Ледяной грот. На стенах и потолке мерцают разноцветные искры. Над небольшим озером поднимаются клубы пара. Скольжение. Медленное. Чувственное. Голова Даркана прижата к моей груди. Руки сжимают бёдра, помогая мне парить над водой…

– Прекрати! – Демон схватил меня за плечи и встряхнул.

– Это было незабываемо…

Даркан с подозрением посмотрел на меня, словно искал в моих словах подвох, наконец на его губах появилась загадочная улыбка.

– Можем повторить. Правда, лучше сначала получить у духов льда право на посещение Застывшего озера.

– Было мило с их стороны подождать, пока мы закончим…

– Думаю, их просто вогнал в ступор вид оттаявшей святыни…

– Скорее кипящей, – фыркнула я.

– Джинни, – мягко произнёс Даркан, – позволь мне поцеловать тебя.

Привстав на цыпочки, я первая потянулась к нему. Легко коснулась губ и попробовала отстраниться, но Даркан схватил меня за плечи и рывком прижал к себе. Я прикрыла глаза, вдыхая его запах, пряный, терпкий и такой знакомый. Горячие губы скользнули по моим губам, и так было просто утонуть в этом обжигающем вихре ощущений, забыть обо всём и перейти черту снова. Поцелуй становился глубже, жарче, огненная дорожка спустилась по подбородку, шее… С тихим стоном я открыла глаза. Понимала, что это всего лишь проверка, но не смогла устоять и еле слышно выдохнула:

– Даркан Шэлгар, твоё второе желание исполнено…

Падение на мокрый снег нельзя было назвать ни мягким, ни приятным. Не успела я прийти в себя, как Даркан оказался рядом. Лёгкий тычок в грудь не дал мне подняться и сопровождался довольно-таки болезненным укусом за мочку уха.

– Как ты считаешь, Джинни, мне стоит загадать последнее желание прямо сейчас? – от чуть хриплого шёпота по телу пробежали мурашки.

Я заколебалась всего лишь на мгновение. Демон навис надо мной, губы изогнулись в презрительной улыбке:

– Джинны – древнейшие создания среди духов. Не думал я, что, удостоившись чести примерить на себя личину джинна, ты решишь заодно освоить и древнейшую профессию.

От обиды перед глазами всё поплыло. Пусть заметка в «Истринском вестнике» вышла двусмысленной, но она не давала Даркану права намекать, что желания своих клиентов я исполняла лёжа на спине. Да я бы никогда не пошла на такое! Не буду плакать. Стиснув зубы, попыталась удержать всхлип… Не вышло. Зажмурившись, я вернулась в лампу.

* * *

Ночное небо гремело и грохотало, огненные молнии рассекали чернильную высь от края до края, заставляя меня каждый раз вздрагивать. Да когда же Даркан успокоится? Он уже больше часа вызывал меня из лампы, но я не горела желанием продолжать разговор о горизонтальных плоскостях. Поудобнее устроившись в гигантской двустворчатой раковине, заменявшей мне сегодня постель, попыталась прислушаться к убаюкивающему шелесту прибоя. Бесполезно! После очередного громового раската и вспышки молнии в небе зависли огненные буквы: «Надо поговорить». От удивления я подскочила на матрасе. Моё ложе зашаталось, а позади раздался подозрительный скрежет. Я едва успела растянуться на постели, как крышка раковины захлопнулась. Вот и поэкспериментировала на сон грядущий! Но, самое неприятное, в кромешной темноте проступили всё те же рунические загогулины. Подняв палец вверх, я вывела в воздухе печатными буквами: «Нет». Когда слегка смазанные огненные символы появились под сообщением Даркана, я со стоном откинулась на подушку. Теперь Шэлгар меня точно в покое не оставит. Очередной громовый раскат, от которого даже раковина задрожала, только подтвердил моё предположение. Я приоткрыла створку, набросила на себя покрывало и приготовилась внимать «посланиям с небес».

Штормовой ветер стих, сменившись лёгким бризом. Тишина оглушила. На мгновение показалось, что я попросту оглохла. Я спрыгнула с постели, прошлась босыми ногами по тёплому песку, не сводя взгляда с неба. Неужели Даркану надоело полировать мою лампу? Одинокая вспышка прорезала небо, и над морем замерцали огненные буквы: «Приятных снов, Джинни».

Глава 4

Даркан бросил меня в лесу! Страх комком снега забрался за шиворот и растёкся ледяными ручейками по спине. Выбравшись утром из лампы, я не обнаружила ни малейших признаков ночёвки демона на поляне, ни свидетельств вчерашней схватки на ней. Выпавший за ночь снег скрыл все следы. Я даже не смогла определить, в какую сторону направился Шэлгар, или же он попросту открыл портал. Согласно озвученному желанию Даркана я должна была добраться до Северного Аравита, так что застрять посреди леса мне не грозило. Хоть

какой-то плюс. Точнее, единственный. Магией для исполнения желания демона я воспользоваться по-прежнему не могла.

Вернувшись в лампу, на мгновение задумалась о том, чтобы послать Даркана и его желание в Бездну. Ливий же должен меня искать? Верно? Крылан обязательно найдёт способ со мной связаться, а потом мы вместе, в четыре руки, отыщем и мою лампу. Звучало так заманчиво…

И всё-таки Даркан меня бросил! Не забыл, не потерял, а именно оставил в лесу, как ненужную вещь. Со слов Даркана я знала, что Северный Аравит находится в двух днях пути. Зря я не уточнила, какой способ передвижения демон имел в виду. Решено! Стану придерживаться дороги, а там, если повезёт, выйду к постоялому двору. При мысли о трактире рот наполнился слюной и в животе заурчало. Картошечки бы тушёной с мясом да морковью, а главное – побольше. Но картошечки никто за красивые глазки не выдаст.

Мне требовалось универсальное средство для обмена, которое любой узнал бы с первого взгляда… или вздоха. Сноп злынь-травы мягко шлёпнулся с небес, и тут же иллюзорный пляж окутал вполне настоящий сладкий дурманящий аромат. Быстренько оборвав мелкие желтоватые стебельки, разложила их досушиваться на солнце. За пучок травки мне любая знахарка двадцать серебряных монет отсыплет. Да и на постоялых дворах корешки спросом пользуются. Если настоять корешки на спирту и добавить сок померанца, выйдет отличное опохмеляющее средство. По себе знаю, Ливия как-то пришлось отпаивать. Что бы я без него делала… Но на этот раз, похоже, придётся выкручиваться в одиночку.

Пока моя нетрадиционная денежная единица находилась в стадии дозревания, занялась сбором сумки. Когда у тебя богатый опыт кочевой жизни, то перечень необходимого невольно выучишь наизусть. Не хватало только мешочка с монетами, так что вся надежда была на удачную продажу злынь-травы. В противном случае до самого Аравита придётся жевать ржаные сухарики. Требовать от лампы чего-то поизысканнее не рискнула – пустая трата времени, а терять его не хотелось.

* * *

Сперва я бежала. Как только в боку закололо, перешла на быстрый шаг. Солнце ещё стояло высоко в небе, а с севера уже подул стылый, промозглый ветер. Весеннюю хлябь тут же подморозило, и дорога превратилась в каток.
Я надвинула капюшон на лоб и надела перчатки. Как же я тосковала по знойной Истре! Угораздило же меня так вляпаться. Надо было в первый же день нажать на Ливия и уговорить загадать желания. Тогда бы демону ничего не обломилось. Даркан заставил меня пешком добираться до Северного Аравита, а сам даже позлорадствовать не остался. Ловчие пойманы, но желание-то отменить нельзя. Вот мне и предстояло его исполнить в полном объёме и согласно первоначальной формулировке. А в ней не было ни слова о том, что Шэлгар обязан составить мне компанию.

Когда в лесу резко потемнело, я решила, что у меня перед глазами мушки скачут из-за усталости и нервотрёпки. Первая упавшая на нос снежинка убедила в обратном: со зрением всё в порядке, а вот с погодой не повезло. Не успела я об этом подумать, как снег повалил стеной. Сделав пару шагов, я поняла, что в скором времени не смогу различать дорогу. Ледяной ветер бил в лицо, щёки и нос щипало, а потом я и вовсе перестала их чувствовать. Уставшие ноги скользили при каждом шаге, сбитые колени ныли – я уже столько раз шлёпалась на землю, что они наверняка покрыты синяками. Обморожение мне не грозило, а колени пройдут до утра. Элементали не болеют и не стареют, а в скорости регенерации с нами никто не сравнится. Главное, вернуться вовремя в поток, соответствующий родной стихии. Бездна забери Даркана с его запретом на использование магии!

Выпрыгнувшую на дорогу рысь я сперва не заметила, ей пришлось зарычать, чтобы привлечь моё внимание. Застыв, принялась рассматривать невесть откуда взявшуюся кошку. И в кого я такая невезучая? Нет, я не боялась, что рысь набросится, – дикие звери никогда первыми не нападают на элементалей.

– Чего тебе, рыся? – осторожно поинтересовалась я. В ответ зверь прищурил жёлтые глаза и мотнул головой в сторону, давая понять, что мне придётся сойти с дороги.

– Р?р?ядом! – выдавила зубастая пасть. Я лишь растерянно хлопала глазами. Вдруг показалось?

– Ты перевёртыш?

Вместо ответа рысь громко клацнула зубами, и из глубины звериной глотки донеслось:

– Скор-рей!

– Хорошо, киса, идём, – сдалась я; рысь тут же отпрыгнула в сторону и затрусила в глубь леса.

– Эй! Помедленнее!

Серебристо-серое чудовище замерло, повернуло голову и недвусмысленно зарычало. Поспешно вскочив на ноги, я заскользила следом.

Метель набирала силу. Ветер выводил свистящее, завывающее крещендо в верхушках вековых елей. Часть меня с тоской прислушивалась к разгулу стихии и рвалась ввысь. Другая же продолжала канючить и напоминать о шэлгаровском дополнительном условии. Мысленно велела обеим заткнуться и сосредоточиться на том, чтобы резвее перебирать ногами. Я бы давно потеряла перевёртыша из виду, но он словно чувствовал, когда стоит сбавить темп, а когда, наоборот, выдать порцию стимулирующего рыка.

Мелькнувший среди деревьев огонёк я сначала приняла за галлюцинацию. От ветра слезились глаза, да и так легко обмануться в метель, высмотрев сквозь снежную завесу то, что хочется увидеть. И всё-таки рысь вывела меня к жилью. Им оказался добротный бревенчатый домик в два этажа, и что самое приятное – из трубы тонкой струйкой поднимался дым. Я уже вовсю предвкушала горячий ужин и тёплую постель, когда почувствовала формирующийся рядом с домом сумеречный портал. Он означал, что кто-то из находящихся в доме не переживёт эту ночь. Всхлипнув, попятилась и услышала низкое рычание перевёртыша.

– Прости, я не смогу помочь.

Рысь пригнула голову к земле, прижала уши, а потом быстро взглянула на меня и завыла. Надрывный, протяжный рёв разнёсся по лесу, и мне стало так стыдно, ведь я расписалась в собственном бессилии заранее, даже не выяснив, что же произошло. Утерев слёзы, я побежала к входной двери.

На первом этаже я задерживаться не стала. Сбросила в сенях сапоги и накидку, шагнула в горницу, а там быстро обмыла руки и лицо в деревянной лохани и рванула вверх по лестнице. Толкнув тяжёлую деревянную дверь, ухватилась за косяк. В полумраке, при единственной свече, на широкой кровати сидела простоволосая девушка и кормила грудью малыша. Второй карапуз сладко посапывал на коленях. Я задрала голову к потолку – сумеречный переход не исчез, более того, мог открыться в любой момент, но ни роженица, ни её дети не походили на тех, кому суждено уйти за Грань.

– Вечер добрый, с новорождёнными вас, – смущённо пробормотала я.

– Вас привёл Тагир? – Девушка мягко отняла ребёнка от груди, ловко подхватила второго и уложила обоих в широкую колыбель.

Хозяйка дома оказалась худенькой, светловолосой, с осунувшимся лицом и темными кругами под глазами.

– Я шла за … серебристой рысью. – Уточнять, что рысь – перевёртыш, не стала.

Женщина ловко зашнуровала платье на груди и набросила на плечи шерстяной платок.

– Пожалуйста, спасите моего ребёнка…

Я недоуменно уставилась на колыбель. Спящим малышам ничего не угрожало.

– Не здесь. – Женщина подвинула подушки, и я увидела стоящую за ними корзину. В ней лежал крошечный рысёнок.

Перевёртыши рожают в звериной ипостаси. Народившиеся малыши в течение суток должны самостоятельно принять человеческий облик, но у этого крохи попросту не хватало сил.

– Спасите его. – В низком гортанном голосе отчётливо проскользнули угрожающие нотки.

Я подошла к постели, опустилась на колени и погладила белоснежную мягкую шёрстку. Рысёнок был таким крошечным, у меня сердце защемило от жалости.

– Я не умею исцелять. – Слова давались с трудом, будто песка наглоталась. – Я всего лишь…

Перевёртыш перепрыгнула через кровать и, отпихнув меня к стене, подальше от рысёнка, принялась обнюхивать.

– Запах не как у элементали Земли, слишком много жара, – проревела она.

Ответить я не успела. Острые когти вспороли рубашку на плече. Я взвизгнула и выпустила в лицо бешеной мамаши сноп искр. Чтоб я хоть раз ещё на чей-то зов о помощи откликнулась! Хозяйка дома заскулила совсем по-звериному, но руку с плеча не убрала.

– Порождение Бездны! – прорычала она и начала покрываться шерстью.

Вот придурочная! Тут каждая секунда на счету, а ей подробности моей биографии подавай.

– Из Инферно я, из Огненного мира, а Бездна расположена в Хаосе, – прохрипела я, пытаясь отодрать когти от руки. Мне и так придётся сейчас себе шкуру подпортить, чтобы успеть за рысёнком в Сумеречный мир, а тут ещё и молодая мать чудит.

Дверь в спальню распахнулась и ударилась о стену. На пороге возник разъярённый самец-перевёртыш.

– И ты поможешь моему ребёнку, или, видят духи, я сам затолкаю тебя в Бездну! – взревел мой проводник.

Издевается, что ли? Сам привёл, а теперь ещё и угрожать надумал? Ярость огненной саламандрой пробежала по венам.

– Я не целительница! – прокричав, почувствовала, как по рукам течёт пламя. Перевёртыш взвизгнула, убрала когти и отскочила в сторону. Я же стряхнула

с кистей огонь и уставилась на безутешных супругов.

Хозяин дома был выше жены на полторы головы, крупный, широкоплечий, того и гляди, рубаха на груди лопнет. Он стоял, широко расставив ноги, и смотрел исподлобья. Такой не станет деликатничать и царапаться, а оторвёт голову ударом лапы. Взглянула в сторону рысёнка, попробовала достучаться до его родителей:

– Я понимаю, вам обоим пришлось несладко: предыдущую Хранительницу леса не уберегли, нынешняя никак в силу не войдёт, и новорождённый норовит за Грань ускользнуть… Но либо вы сейчас выйдете из комнаты и позволите мне попытаться его спасти, либо готовьте брёвна для погребального костра!

Услышав мои слова, женщина побледнела и прижала руки к груди. Глаза её спутника загорелись желтоватым огнём. Ситуацию спасли малыши: проснувшись, заревели в голос. Мать тут же кинулась к ним и вынесла колыбель из комнаты. Отец покидать спальню не торопился, видимо, не мог решиться оставить меня наедине с рысёнком.

– Я не целительница, но постараюсь помочь. Однако вы не должны заходить в комнату до наступления рассвета. Выбирай быстрее. Как только портал откроется, я должна быть начеку, или душа малыша ускользнёт в поток до того, как я сама окажусь на Границе.

Перевёртыш повернул голову в сторону корзины, лицо мужчины исказила гримаса боли, словно в этот самый момент он прощался с малышом. Наконец хозяин дома кивнул и покинул спальню.

Едва дверь закрылась, я метнулась к сумке и вытащила из неё мешочек со злынь-травой. Как чувствовала, что она мне ещё пригодится. Заморачиваться насчёт дозировки не стала, а сунула в рот весь стебель целиком и даже корешок проглотила, только земля да песочек с родного пляжа на зубах заскрипели. Подействовало сразу, я даже пританцовывать начала. Хорошо, что никто из родителей рысёнка не заглянул, а то весь ритуал бы загубили. Вряд ли вид довольно урчащей, пошатывающейся элементали, прижимающей к груди острый ритуальный нож из чароита, внушил бы им доверие.

Склонившись над корзинкой, погладила рысёнка.

– Держись, малыш, – прошептала я и создала в воздухе вихрь. Смерчик закружился, ударился о стену и, отскочив по касательной, влетел мне в грудь, вбивая ритуальный нож в сердце.

Бездна! Как же больно-то! Я стиснула зубы, но всё равно не удержалась от протяжного всхлипа. Грудную клетку жгло огнём. Мир подёрнулся мутной пеленой и закружился. Уже падая на пол, увидела открывшийся портал и перекошенное лицо Даркана Шэлгара. Хотела поинтересоваться, что стало с моей лампой, но навалившаяся Тьма выдернула меня за Грань, в Сумеречье.

* * *

– Джинни Джай-Дайз… – Тихий шелестящий шёпот вывел меня из забытья.

Я вскочила на ноги и тут же зажмурилась: от серовато-сиреневого света Сумеречья резало глаза. До Границы рукой подать, но даже здесь чувствую себя препогано. Оно и понятно, нечего живым рядом с миром мёртвых шастать, но некоторые упорно продолжают испытывать судьбу. Так, Джинни, отставить нытьё, тебе рысёнка разыскать надо. С трудом разлепив веки, наигранно бодрым голосом объявила:

– Сумеречного вам дня, Стражи!

– Тиш-ш?ше… – Стоящая рядом полупрозрачная банши поморщилась. Вот кто бы возмущался, а то я не знаю, как эта любительница библиотечной тишины вопить умеет.

– Джинни, ты же обещала, – с явным укором произнёс бесформенный сгусток тумана. Неприметный такой, будто дымка, стелющаяся по земле в предрассветный час. – И кому в этот раз ты кости вправлять будешь?

– Никому я ничего вправлять не собираюсь. Я уже поняла, что стрелять из громобоя по бабочкам глупо.

– И десяти лет не прошло, – проворчал зеленоватый призрак.

– Я же не виновата, что из меня целитель вышел крайне узкоспециализированный.

– Целитель! – От визга банши души, прибывшие в Сумеречье и пытающиеся понять, куда их забросило и в какую сторону надобно двигаться, резко определились и полетели к Границе.

– Тише, Харши, ты же умерших пугаешь. У них после твоих криков в следующей жизни неправильное распределение энергии произойдёт.

Синюшные длинные пальцы банши скрючились и потянулись к моему горлу.

– Удавлю!

Её напарники самым бессовестным образом предпочли не вмешиваться, молча выражая солидарность со Стражницей мира мёртвых.

Вполне возможно, что у меня с банши всё-таки дошло бы до пальцеприкладства, но на дорожку выскочил белый рысёнок и помчался к Границе.

– Задержите его! – завизжала я.

– Так это из-за него… – глубокомысленно проворчал бесплотный туман.

– Хорошо бежит, – заметил призрак.

– Нет, поздно, – злорадно произнесла банши, и я поняла, что помощи от Стражей в поимке рысёнка не дождусь. Подобрав полы длинной белой рубашки, так напоминающей саван, бросилась перевёртышу наперерез.

Я бы ни за что не успела, если бы путь малыша не лежал мимо клистницы. Вспомнив о родстве с сумеречным деревом, передала ему мысленный приказ задержать рысёнка. Одна из ветвей дерева зашевелилась, склонилась к земле и ухватила пробегающего малыша за шкурку. То ли клистница меня не поняла, то ли я не чётко сформулировала просьбу, но не успела я обрадоваться, как ветка раскачалась и отшвырнула рысёнка подальше от Границы. Тот с жалобным мяуканьем пролетел у меня над головой и, ударившись о землю,

превратился в симпатичного карапуза. Его звериная ипостась стала совсем прозрачной и отделилась от тела. Приподнявшись на задних лапах, лизнула кроху в щёку и снова заскользила к Границе. Нет, мы так не договаривались! Малыш полностью разделял моё мнение, потому как сначала попробовал преследовать собственную ускользающую сущность на четвереньках, а потом уселся на землю, нахмурился и выдал такой рёв, что ни одной банши и не снилось. Кажется, Стражи тоже поняли, что ещё немного – и энергетический фон Сумеречья будет испорчен так, что ни один стабилизатор не поможет.

– Джинни, ты бы не могла попросить своего подопечного замолчать? – поинтересовался бесплотный, а голос у самого был такой туманно-обречённый, под стать внешнему виду.

– У малыша горе – ипостась в Изначальный Поток ушла. – Я шмыгнула носом, чувствуя, что вот-вот разрыдаюсь не хуже детёныша перевёртыша. – У него же вся семья оборачивается. – Тут я принялась загибать пальцы: – Папа-рысь оборачивается, у мамы тоже когти любой киске на зависть, и брат с сестрой шёрстку в момент рождения имели, а он, бедненький, теперь изгоем станет. Вот увидите, подрастёт, и соседские дети станут считать его уро-о?дом!

Малыш чутко среагировал на безрадостную для него перспективу. Банши и та прониклась. Сияющая дева зажала уши ладонями, метнулась к Границе и исчезла в туманности.

– Думаешь, успеет? – флегматично поинтересовался призрак.

– В Поток нырять точно не станет, – хмыкнул бесплотный.

Банши отсутствовала недолго, а когда вышла из-за завесы тумана, у неё на руках сладко посапывал призрачный рысёнок. Успела-таки!

– Привязку сама делай! – Она сунула котёнка мне в руки и объявила напарникам: – Я за стабилизатором, а этих вы чтоб к моему возвращению спровадили! Джинни, я надеюсь, Повелитель Инферно лишит тебя чароитового клинка, или, слово банши, следующий раз, когда ты его используешь, чтобы залечить чью-то перебитую лапу, станет для тебя последним!

Я скромно опустила глаза, с трудом подавляя улыбку. Харши всегда отличалась предсказуемостью.

– И не стыдно тебе, да? – проворчал клубящийся туман и начал принимать очертания чьей-то фигуры. Я даже дышать перестала. Неужели ещё один из троицы Стражей покажет мне своё истинное лицо?

– Может, мне ещё и имя истинное назвать?

Я пожала плечами:

– Банши же представилась…

– Минутная слабость, проявленная в отношении пятилетнего заморыша. Кто ж знал, что из него вырастет такое доставучее существо. Сколько ты тогда бродила вдоль Границы? Сутки?

– Три дня… – прошептала я, отгоняя неприятные воспоминания.

– Харши всего лишь хотела, чтобы ты могла с нами связаться в случае необходимости. Поверь, она о?очень сожалеет о своём необдуманном решении.

Я промолчала, понимая, что у банши есть все основания для недовольства. Что поделать, я ни разу не целитель и не умею делиться энергией с пострадавшим или же лечить магией. Зато могу латать поражённые участки ауры в Сумеречье. Любая травма или болезнь, пусть даже и пустячные, отражаются на энергетическом поле живого существа. Вот поражения ауры я и залечивала во время пребывания за Гранью. В результате у пострадавших сращивались кости, затягивались раны и проходил кашель. От моих манипуляций у любого толкового целителя волосы вставали дыбом. Нет, навредить пациенту во время ритуала я не могла. Однако мой метод лечения напоминал не только уже упомянутую стрельбу из драконьего громобоя по бабочкам, но и гашение свечей дождевыми бочками. Больше всех моя нетрадиционная целительская практика возмущала Стражей мира мёртвых. При открытии выводящего портала я перекраивала привычное течение потоков у Границы. После моего посещения Стражам приходилось браться за стабилизаторы и не только латать саму точку выхода, но и восстанавливать общий энергетический фон. Так что моему появлению здесь были, мягко говоря,

не рады, а требования отобрать ритуальный клинок у безответственной элементали не раз направлялись Повелителю Инферно. Отчасти именно регулярные кляузы Стражей Сумеречья и привели меня к заточению в лампу.

Опустившись на траву рядом с малышом, аккуратно положила рысёнка на колени. Карапуз тут же принялся теребить полупрозрачную шкурку, и её не то чтобы живой вид вовсе не смущал кроху. Перевёртышу вернули его ипостась, и он был безмерно счастлив. Довольный звонкий смех разнёсся по Сумеречью и вызвал у Стражей очередной всплеск негодования.

– Джинни, а тебе разве не пора портал открывать? – процедил призрак.

– Сначала надо привязку создать. Я же не хочу, чтобы малыш потерял своего рысика на ближайшие несколько лет. Смотрите, какой он у него слабенький, сам на зов ответить не сможет…

– Понял. Работай. – Призрак застыл рядом, а у меня от такого пристального внимания нити в руках стали разбегаться. О какой концентрации может идти речь, если тебя сверлят немигающим взглядом да только и ждут, когда же ты допустишь ошибку?

– А не могли бы вы отвернуться?

– Синий виток малыша связываешь с красным его ипостаси, потом добавляешь нить сердца, только всё равно плетение распадётся. – Призрак не ехидничал, а просто констатировал тщетность попытки. – У малыша энергии не хватит удержать ипостась, нужна помощь извне. – Страж многозначительно кивнул в мою сторону.

Ещё чего! Мне только свою неустроенную судьбу с чьей-то сплести не хватало. Я же перевёртышу всю жизнь испорчу! Вот какой из меня стабилизатор? Скорее, наоборот. Я повсюду хаос и разрушения сею. Не специально, но от этого никому не легче. А тут мне предлагают стать обережницей…

Такая ответственность! Я же не потяну! И потом, я джинн лампы и не имею права принимать на себя иные обязательства, пусть даже и отсроченные. Как только я начну создавать связь, так меня обратно в лампу и затянет. Я ныла, жаловалась рысёнышу, а руки между тем сплетали наши судьбы

под одобрительный шелест клистницы. Как только мне удалось воссоединить кроху с его ипостасью, он звонко рассмеялся и исчез в открывшемся портале. Тут я выдохнула с облегчением. Хотя бы сейчас сделала всё правильно. Как представлю, что мне бы пришлось тащить малыша, потерявшего ипостась, назад силком, аж в дрожь бросает.

– Джай-Дайз, почему я всё ещё наблюдаю твою мерзкую рожу в Сумеречье? – Объявившаяся банши пребывала явно не в духе, но её недовольство и претензии меня не волновали. Пусть хоть триста донесений в Огненный мир напишет – плевать. Я смогла помочь рысёнку. На душе было легко, словно я нежданно отхватила первый приз в ежегодных состязаниях Четырёх Стихий. Поднявшись с земли, побежала к клистнице. Именно она каждый раз создавала для меня портал, ведущий из Сумеречья.

* * *

Пробуждение отозвалось сладкой дрожью во всем теле, что уже само по себе было странно. Я точно помнила, что для перехода в Сумеречье воспользовалась ритуальным ножом из чароита. Даже регенерация элементали не могла спасти меня от гадкой болезненной раны. Осторожно пошевелилась и уже хотела дотронуться до груди, чтобы ощупать место удара, как поняла, что опоздала. Грудь уже исследовали, причём не поинтересовавшись мнением владелицы. А у той оно имелось, вот только сформулировать его не представлялось возможным, потому что изучение раны и прилегающей к ней территории производилось чьим-то явно не докормленным в детстве ртом. Я лежала, стиснув зубы, раздумывая, то ли мне открыть глаза и попросить прекратить данное безобразие, то ли, притворившись спящей, тихо ожидать дальнейшего развития событий. Не вышло. Лежать неподвижно я не смогла. Гадкая спина сама начала изгибаться, да и с тихо тоже как-то не заладилось. Покрепче зажмурившись, задержала дыхание. Вдруг Даркан ничего не заметил?

– Да, Джинни, конечно, не заметил, – прозвучал довольный мурлыкающий голос. – И подскочивший пульс не заметил, и участившееся сердцебиение, и даже твои стоны. Можешь и дальше лежать смирно, сладкая моя, и не отвлекаться. Ты так здорово притворяешься…

Распахнув глаза, попыталась сесть на кровати и заодно оторвать голову великовозрастного дитяти от груди. Недокормыш куснул, проворчал что-то

насчёт сумеречных дев, которые сами напрашиваются, и опустил голову ниже. Но в живот-то меня точно не ранили! Рана… Сердце… Ритуальный клинок!

– Даркан, где мой нож! – не хотела орать, но вопль вышел обеспокоенным, я бы сказала, слегка истеричным. Зря я ножичек упомянула. Даркан приподнял голову, в глубине чёрных глаз плескались алые всполохи.

– Зря, Джинни, зря ты напомнила мне, что я не так давно был вынужден наблюдать, как ты умираешь. Уточнить почему, или сама догадаешься?

Шэлгар не повышал голоса, но каждое слово было подобно валуну, падающему с обрыва. Я помотала головой, понимая, что ещё немного, и придётся свалить в лампу независимо от того, прихватил ли Даркан её из леса, или она всё ещё валяется под ёлкой.

– Потому, Джинни, что меня так и тянет получить исчерпывающие доказательства, что ты жива, и мне глубоко безразлично, захочешь ли ты исполнять третье желание или же его реализация ляжет целиком и полностью на меня.

Я так и застыла с открытым ртом. На лбу демона проступили рунические символы, на висках и скулах вздулись вены.

– Лучше беги, пока можешь, Джинни! – В низком хриплом голосе ревел сам Хаос.

Дважды повторять Шэлгару не пришлось. Испуганно пискнув, я вернулась в лампу.

Глава 5

Ночь прошла беспокойно. Я ворочалась, постоянно просыпалась.
Мне мерещились вспышки молний, рассекающие небеса, или огненные послания, зависшие в воздухе. Утром встала мрачнее тучи. Бесило абсолютно всё: от опостылевшего песка до шума прибоя и горластых чаек. Как же хотелось хотя бы одну ночь провести на нормальной кровати, искупаться в настоящей

ванне и не видеть безумного розового в белую крапинку солнца над головой! Триста тридцать три раза пыталась сменить его цвет на привычный жёлтый, но лампа почему-то отказывалась корректировать пейзаж.

Я вышагивала по пляжу, не решаясь выбраться наружу. Ещё вчера горела желанием добраться до Северного Аравита, а сегодня что-то совсем расклеилась. И, что самое противное, прекрасно понимала, что вовсе не вынужденная прогулка за Грань тому причина…

Даркан не оставил лампу в лесу. Теперь я знала это точно. Артефакт покоился на подушке рядом с головой спящего демона. Вылетев из лампы, очутилась на кровати в доме перевёртышей. Ещё б сообразить, как бы мне слезть, не потревожив Шэлгара. За стенкой заплакал ребёнок, к нему тут же присоединился второй горластый малыш. Так, надо бежать из спальни, и как можно быстрее. А то вдруг Даркана спросонья потянет исполнения третьего желания потребовать?

Осторожно свесив ноги с кровати, прислушалась к тихому, размеренному дыханию демона. Даркан спал, зарывшись лицом в подушку. Рука сама потянулась пригладить разметавшиеся вихры. Демон не шелохнулся. Осмелев, убрала прядь с его щеки и облизнула пересохшие губы. Даркан слегка зашевелился, заворчал и притянул лампу к себе. Надо бы поговорить с Шэлгаром и постараться втолковать, что не дело артефакт в кровать тащить. Это же не любимый плюшевый мишка. Как представлю, что каждое утро, выбираясь из лампы, буду появляться рядом со спящим Дарканом… Пара таких пробуждений, и никакое желание загадывать не потребуется.

Затаив дыхание, слезла с кровати, крадучись сделала несколько шагов к двери. Рывок, перемещение, падение и торжествующее:

– Вот, Джинни, как надо притворяться спящей!

– Учту на будущее, – послушно закивала я, стараясь не делать лишних движений. Положение оказалось и так более чем провокационным: я лежала на Даркане, уткнувшись носом ему под мышку, а демон неторопливо перебирал волосы у меня на затылке. Не спал ведь, зараза чернявая! Попыталась встать, и тут же его руки скользнули чуть ниже спины, удерживая на месте:

– Куда это ты собралась? Я с тобой ещё не закончил.

Из лампы я выбралась в замшевой рубашке и штанах, но сейчас казалось, что одежды на мне катастрофически мало. Каждое прикосновение Даркана отзывалось россыпью обжигающих мурашек. Огненная саламандра, в роду которой явно затесались нимфеи, жаркой змейкой пробежала по телу. Попыталась урезонить разбушевавшуюся стихию, но та принялась кружить в районе живота, словно именно сегодня был последний благоприятный день для гнездования огненных элементалей. Робко воззвала к водной ипостаси, но та, журча и фыркая, выдала такой гейзер воспоминаний, что оставалось только зажмуриться и уповать на разумную, воздушную часть меня, но и та самым наглым образом самоустранилась.

– Учти, Джинни, загадывать последнее желание я не намерен… – коварно объявил демон и замер в ожидании ответа, даже спину оглаживать перестал.

Это было нечестно! Даркан самым бессовестным образом переложил принятие решения на меня. Отчасти я его понимала. Кому охота, чтобы согласная на всё дева впоследствии включила задний ход и принялась причитать, что она не хотела, не собиралась и вообще её не так поняли. Именно так зачастую ведут себя человеческие и в особенности эльфийские девушки. Хвала Богине, элементали подобному безумию не подвержены. Однако Даркан являлся владельцем лампы. Мысль о том, что Шэлгар по-прежнему оставался моим хозяином, неприятно царапнула по сердцу. Вспомнился и наш последний разговор в лесу, после которого я в слезах вернулась в лампу. Вдруг демон решил, что я специально использовала наше взаимное влечение, чтобы ускорить исполнение последнего желания? Даркан тут же уловил смену настроения, вот только причину истолковал неверно:

– Джинни, ты чего? Я же не хотел тебя обидеть. Бездна! Ты там что, плачешь?!

От ответа меня спас стук в дверь и робкое:

– Госпожа, наш сынок…

С кровати я не вскочила – взлетела, щёки заливал нестерпимый стыд. Не зря я подозревала, что обережницы толковой из меня не выйдет. И суток не прошло, как забыла о подопечном. Вчера, после возвращения из Сумеречья, я была

слегка не в себе, но утром-то стоило первым делом подумать о рысёнке, а не засматриваться на спящего демона.

Хозяйка дома стояла на пороге и переминалась с ноги на ногу. Ещё один огнекамень в жаровню сожалений: вломились в чужой дом, разлеглись на чужой кровати…

«Джинни, ты помогать рысёнку собираешься или будешь заранее его оплакивать?» – мысленно проворчал Даркан.

– Что с малышом? – еле выдавила я, страшась услышать ответ.

– Обернулся. Только что! – Женщина схватила меня за руку и потащила в соседнюю комнату, оказавшуюся мастерской. Стены в ней были увешаны пестрыми коврами, лавки заставлены корзинами с мотками пряжи и ниток. Но мой взгляд притягивала лишь одна корзина, та, в которой звонко агукал темноволосый карапуз. Горло перехватило, в груди разгорелось тёплое и ласковое пламя. Оно растеклось по телу и выступило влагой на глазах. Я повернулась к хозяйке дома:

– Он сильный и справился бы в любом случае.

Лицо женщины озарилось солнечной улыбкой, во взгляде светилась гордость.

– Тагир уже готовит костёр. Мы хотим, чтобы именно ты провела ритуал Омовения Огнём для наших детей.

Я рассеянно кивнула в ответ. Оказывается, для того, чтобы совершать чудеса, необязательно прибегать к помощи лампы, исполняющей желания.

* * *

С рассветом завывающая метель утихла, сменившись лёгким ласковым ветерком. Переживший разгул стихии лес не просто просыпался, он ликовал. В журчании ручейков, в звонкой капели, в переливчатом пении птиц мне чудился гимн Праматери Земле.

Не успела я спуститься с крыльца, как в воздухе разлился сладковато-терпкий аромат ванильного кофе. Я замерла и едва не заурчала, словно кошка, унюхавшая запах валерьянки. Глубоко вздохнув, откинула голову назад. Появление Даркана почувствовала за мгновение до того, как Шэлгар приобнял меня за талию, по-хозяйски уткнувшись подбородком в макушку. Возмутиться я не успела, перед носом в воздухе зависла деревянная кружка с ароматным напитком. Нечестный ход! Я ни секунды не сомневалась, что стоит начать протестовать по поводу чересчур вольных объятий, и кофе исчезнет. Дегустация живительно-обжигающей жидкости сопровождалась довольным смешком демона. Я прикрыла глаза, наслаждаясь временным перемирием. О планах Даркана насчёт меня и о предстоящем путешествии в Северный Аравит смогу расспросить чуть позже, после проведения ритуала.

Киара, мать новорождённых перевёртышей, оказала мне невероятную честь и доверие, когда попросила провести обряд посвящения рысят пылающей стихии. До сегодняшнего дня мне ни разу не приходилось принимать участие в ритуале Омовения Огнём, но Киара и Тагир были уверены, что я всё сделаю как надо, и, глядя в полные надежды жёлто-карие глаза молодых родителей, я не смогла отказаться. В конце концов, Огонь – моя родная стихия. Небольшая заминка произошла, когда речь зашла о церемониальной одежде. Киара была почему-то уверена, что ритуал надлежит проводить исключительно босиком и в белой хламиде. Я попыталась объяснить, что выбор одежды не играет никакой роли, но потом сдалась. Было намного проще облачиться в предложенное платье, чем переубедить рысь.

– Не холодно? – Даркан участливо дотронулся до моего плеча.

Я переступила босыми ногами на деревянном настиле.

– Ты же знаешь, я редко мёрзну, но, признаюсь, мне слегка некомфортно в этом платье. Надо было хотя бы шаровары оставить. Как можно сохранять торжественный настрой во время церемонии, стоя в огне с голым задом? Не понимаю, откуда у перевёртышей в лесной глуши взялось вельтское кружево.

Очередной смешок демона должен был направить мои мысли в правильном направлении, но я оказалась так поглощена предстоящим ритуалом, что не придала ему значения.

Шаловливый ветерок взметнул край юбки. Пришлось придержать её руками. Платье было тонким и невесомым, словно снежная паутина. Если бы к нему не прилагалась нижняя рубашка из шёлка, я бы ни за что не согласилась его надеть. И всё-таки, как бы я ни ворчала из-за упёртости Киары, предложенное платье мне действительно понравилось. Восточный крой, широкий пояс и объёмные рукава были не только в моём вкусе, но и отвечали последним веяниям истринской моды.

Восточный крой! Догадка озарила огненной вспышкой. Деревянная кружка вспыхнула в ладонях и рассыпалась мелким пеплом. Поспешно вытянула руки, чтобы сажа не оставила пятен на платье.

– Проблемы с самоконтролем, Джинни?

Я обернулась. Быстро. Очень быстро. И всё равно не успела. Демон исчез.

* * *

Даркану удалось вывести меня из себя. Я дошла до той точки кипения, когда собственная магия принимала размах катастрофы. Маленькая тучка, призванная смыть сажу с рук, щедро окатила меня ледяным дождём. Злиться стоило на себя и собственную криворукость, но я упорно продолжала поносить Шэлгара, его кружевной подарочек и заодно дорогу, ведущую в Северный Аравит. Когда я дошла до обитателей города, то устыдилась. Уж они-то не имели никакого отношения к утраченной концентрации и стихийному выбросу силы.

Так, Джинни, живо успокаивайся. Церемония вот-вот начнётся, и вряд ли Киара придёт в восторг, если её малышей омоет огнём мокрая курица. И зачем только Даркан сунулся со своим платьем? Что он хотел доказать? Что может безнаказанно манипулировать окружающими? Мне теперь что, в каждом подарке, в каждой улыбке или протянутой руке подозревать подвох?

«Я всего лишь хотел увидеть тебя в этом платье…» – устало пояснил демон, но меня подобное объяснение не устроило.

Всего лишь увидеть? Как же! Так я и поверила!

Вытянув руку ладонью вверх, призвала горячий поток воздуха. Обсохнуть, провести церемонию и вернуться в лампу. Всё! И пусть Даркан сам в Аравит топает, если тот ему так нужен.

«Нарушение магического контракта влечет за собой наказание в виде увеличения срока пребывания в лампе на одну сотню лет…» – прозвучал в голове незнакомый голос, но я ему почему-то сразу же поверила. На сотню лет? Обалдеть! Я едва не подпрыгнула от возмущения и тут же потеряла концентрацию повторно.

Крошечный вихрь превратился в смерч и подбросил меня выше верхушек елей. Зажав рот руками, подавила испуганный крик, но перевёртыши всё равно меня услышали. Из леса на полянку выпрыгивали серебристо-белые рыси – поприветствовать новорождённых собралась вся стая. Я же мухой, угодившей в паучью сеть, болталась в воздухе. Как же это меня так угораздило? Стиснув зубы, бестолково размахивала рукой, но стремительно вращающийся поток воздуха не давал начертить нужный символ. Развоплотить смерч не удавалось, вырваться из его объятий тоже. Хорошо, в последний момент догадалась взлететь чуть повыше, иначе бы ещё и верхушки елей зацепила. Последние мозги бы отшибла. И тут круговерть завершилась…

Свободное падение длилось недолго и прервалось у самой земли. Во время полёта я не могла колдовать – руки были заняты: кружевная юбка развевалась подобно парусу в бурю и грозила оказаться на голове. Когда я приземлилась на полянку, на лицах рысей, уже успевших принять человеческий облик, промелькнуло явное разочарование. Неужто надеялись, что я грохнусь? Липкий, маслянистый взгляд близстоящего мужчины отчасти прояснил ситуацию.

– Вы хорошо летаете, – оскалился в улыбке он и подал руку, чтобы помочь подняться.

Издевается, что ли? Подобного безумного полёта у меня не было со времен участия в гонках на диких вивернах, но что-то я не припомню, чтобы меня после них так шатало.

– Разминалась перед церемонией! – беззаботно поведала я и с благодарностью ухватилась за предложенную ладонь. Голова всё ещё кружилась.

– Не хотите ли повторить? Готов поймать вас в полёте.

С негодованием уставилась на перевёртыша, запоздало вспомнив, что звери расценивают прямой взгляд как вызов. Желтоватые глаза смотрели не просто оценивающе. Похоже, рысь счёл добычу годной к употреблению и прикидывал, как бы половчее запустить в неё клыки. Изящные ноздри слегка раздувались, дыхание было глубоким. Эта морда усатая самым бесстыжим образом меня обнюхивал! Весна, горячая кровь, проблемы…

«Джинни, рекомендую вернуться в дом и привести себя в порядок…» –
В ментальном голосе демона проскользнуло недовольство.

«Не это ли ваше третье желание, мой господин?»

«Нет. Но сомневаюсь, что Тагир и Киара захотят, чтобы ритуал Омовения Огнём провело перелётное чучело. Впрочем, если тебе так не терпится продолжить начатое знакомство, могу попросить их подождать… Часа так два-три…»

Я зашипела, точно дикая кошка, при этом интерес во взгляде перевёртыша возрос.

– Прошу прощения, но мне нужно подготовиться к ритуалу, – попыталась высвободить пальцы из лапы рысехвостого, но тот не спешил расставаться с «трофеем».

– Будете тренироваться вызывать огонь? Никогда не приходилось общаться с пылающей девой. Скажите, а ваш темперамент под стать стихии?

– Хотите знать, могу ли я подпалить чьи-то усы в процессе? Вероятность есть, а огнём я управляю лучше, чем летаю!

Мне наконец-то удалось выдернуть руку из ладони мужчины. Под хохот и шутки перевёртышей я бросилась к дому.

* * *

Выдержка. Самообладание. Самоконтроль. Поднимаясь по ступенькам, я беспрерывно повторяла про себя эти три слова, словно ведунья, заговаривающая целебный отвар. Я надеялась, что не столкнусь в доме с Дарканом. Мне нужна была передышка, чтобы настроиться на ритуал. В спальне Шэлгара не оказалось. Увидев, что комната пуста, вздохнула с облегчением. В лампу заглядывать не стала, всё необходимое собрала ещё минувшим днём в процессе подготовки к путешествию.

Ливий утверждает, что я напоминаю ему меднорогого панцирника. Тот мало того, что таскает на спине домик, так ещё и умудряется делать запасы в кожистый кармашек на животике. В случае нападения хищника зверёк сворачивается, прячет лапки, втягивает хвостик и превращается в абсолютно несъедобный, покрытый панцирем рогалик. В таком свёрнутом состоянии панцирник способен пролежать несколько дней, а всё потому, что у хитрого зверька на животике заначка.

Моя сумка в представлении крылана являлась той самой кладовой, хранящей мелочи на все случаи жизни. Я с Ливием была категорически не согласна. Лишнего с собой отродясь не таскала. В дорогу со мной отправлялось только самое необходимое, а всё остальное приобреталось уже по пути. Вот поэтому в процессе путешествия одна походная сумка незаметно превращалась в три, и это при том, что часть добытого и найденного сразу же отправлялась «на хранение» друзьям. Ливий после пары пристроенных вещиц выделил под склад целую комнату. Другие знакомые оказались не столь щедрыми и периодически изводили намёками, что оставленное на время добро явно у них загостилось. А куда я его дену? В лампу сложу, что ли? В Огненный Чертог переправить сокровища я отказывалась категорически. Да я от силы пару недель в году в нём бываю. Бывала…

Нырнув в недра сумки, вытащила расчёску. Кое-как приведя в порядок спутавшиеся во время внепланового полёта волосы, я заплела две косы и уложила короной вокруг головы. Подошла к окну да так и застыла. Бездна! Они там церемониальный или погребальный костёр готовят? Явно второе. Запасливые нынче перевёртыши пошли. Все брёвнышки один к одному. Из таких бы сарайчик строить, а не огню скармливать. Хотя тут для родных кровиночек, видимо, самое лучшее отбирали. Один из перевёртышей, возжелавший повторного полёта на бис с последующим приземлением в крепкие мужские объятья, вдруг обернулся и посмотрел на окно. Прятаться было поздно, да и глупо. Имела же я право проконтролировать ведение работ?

Я одобрительно кивнула, поймала воздушный поцелуй и, спрятавшись за шторкой, опустилась на пол. И тут я увидела его…

Ритуальный нож из чароита так и валялся возле кровати, точнее, практически под ней. Нож был единственным предметом, который я смогла призвать непосредственно в лампу. Артефакт являлся по первому зову. Подняв нож с пола, ощутила привычный отклик камня. Он был тёплым на ощупь, словно живым.

«Ещё бы он не был живым, – проворчал в голове голос, недавно грозивший увеличением срока заточения в лампе, и этот голос определённо был мужским. – Джинни, ты во время перехода в Сумеречье столько энергии в чароит вливаешь. Ещё немного – и нож заговорит и начнёт называть тебя мамой…»

Я спрятала нож и задумчиво покосилась на сумку. Неужели я в процессе сборов каким-то образом смогла создать говорящую вещь?

«Ха! И не мечтай!»

«Тогда кто ты?»

«Можешь считать меня своим сожителем… Кавардак у вас в Огненном мире. Налицо явная нехватка квалифицированных артефакторов. Вместо того чтобы передать Повелителю Инферно свободную лампу, ему подсунули мою».

«Так ты – джинн моей лампы?»

«Причём самый что ни на есть настоящий… – с гордостью объявил элементаль. – И сводничеством в отличие от некоторых никогда не занимался», – ехидно добавил он.

И этому мои исполненные желания не по нраву. Я сама понимаю, что большая часть – та ещё халтура, но это же не означает, что мне надо об этом постоянно напоминать! Сначала Даркан раскритиковал мою работу, теперь новоявленный сосед. И почему он раньше молчал? Почему не закричал, что место занято, когда меня в его лампу заталкивали?

«Чтобы я добровольно лишил себя такого развлечения?»

У меня отпала челюсть. Я судорожно принялась вспоминать дни и ночи, проведённые на берегу иллюзорного моря. Плавание обнажённой в воде, пробежки по пляжу…

«Расслабься, рыжая, я за тобой не подсматривал. У меня в лампе свой закуток имеется. Терпеть не могу воду…»

«Тогда откуда ты знаешь, что я рыжая?»

«Ну, может, и взглянул пару раз, одним глазком…»

Ах ты, зараза небесная! Вернувшись в лампу, я завопила:

– Покажись, сосед, я… я…

– Убивать меня будешь? – деловито прозвучало откуда-то сверху.

Я задрала голову. Далеко на западе в небе медленно кружило фиолетово?серое кольцо туч. Раньше я не придавала ему особого значения. Созданный мир был совокупностью буйства красок и противоречий. Подумаешь, какие-то тучки. Вот там-то и обитал объявившийся джинн-припольщик. На мгновение небесная дымка рассеялась, явив острые шпили и башенки воздушного замка. Значит, пока я тут на пляже изображаю жертву кораблекрушения, сосед парит себе в небе и наблюдает за бесплатным цирком, изредка перетекающим в такой же бесплатный стриптиз? Мне стало обидно. Очень обидно.

– Не-е?ет, радость моя. Зачем же мне убивать джинна… Я лучше, как с Шэлгаром разберусь да из лампы выберусь, сама стану твоей следующей хозяйкой. Сколько мне желаний полагается? Три? Или у тебя иные условия заточения?

– Джинни, а давай по-хорошему договоримся? – быстро предложил джинн. – Я же вошёл в твоё положение. Как только понял, что ты тут морские разливы решила устроить, собрал вещи и убрался в небо. С лампой опять же контакт помог наладить. Она у меня с характером…

– Так что, лампа тоже живая? – обалдела я.

– Рано! Рано, Джинни, ты учёбу бросила. В противном случае узнала бы массу интересного о джиннах и их магических обителях.

Нет, этот гад мало того, что наблюдал втихаря, он ещё и разговоры чужие подслушивал! Ладно, порычать и повозмущаться я всегда успею. Сейчас надо разобраться, чего мне ожидать от нежданного соседства.

– Звать-то тебя как?

Ответили мне секунд через пятнадцать, не раньше. Понимаю, новое имя так с ходу выбрать сложновато.

– Сайгар.

– Хорошо, пусть будет Сайгар.

– Это настоящее, – обиженно проворчали сверху.

– Да как скажешь, воздушный мой.

Я растянулась на песке и уставилась в небо. Летать в лампе я особо не пыталась. Кроме пляжа да моря, меня в ней ничего не интересовало. Я даже лесочек, растущий вдоль береговой линии, как следует не исследовала. Но это всё лирика, а самая что ни на есть суровая реальность парила надо мной в небе. И в ней, несомненно, имелась нормальная кровать, мягкая подушка и ванна. Тут я прикрыла глаза и блаженно застонала. Ради ванны я была готова решиться на штурм воздушной крепости!

– Сайгар, а не желает ли глубокоуважаемый джинн пригласить девушку в гости? Чисто переночевать.

Небо тяжело вздохнуло:

– Не выйдет, Джинни…

– Жмот!

– Пойми меня правильно, я бы с удовольствием пригласил к себе, будь ты свободна, но связываться с Шэлгаром не стану.

– Тогда трус, – проворчала я. – Может, хотя бы покажешься? А? Или мне и дальше с небом разговаривать?

– Увы, снова вынужден отказать. Понимаешь, Джинни, когда твой демон обо мне узнает, а, поверь, он узнает, я хочу, чтобы ты честно смогла ему заявить, что и в глаза меня не видела.

– Предусмотрительный какой. Слушай, ну сбрось хотя бы подушку!

Одна из тучек откололась от небесной твердыни и полетела в мою сторону. Я насторожилась. Кто знает, что мне законный владелец жилплощади приготовил? Тучка зависла надо мной, потемнела и взорвалась. Крошечные облачка замельтешили в небе и, наконец, выложили в вышине симпатичное сердечко.

Я шлёпнулась на песок и застонала. Неужели мне придётся делить лампу с этим?

Наружу я выбралась злая и раздражённая – за два месяца успела привязаться к собственной темнице. Даже подумывала, как бы после отбытия наказания оставить у себя. Мне так нравился мой иллюзорный мирок. Такой тихий, спокойный и в то же время полный абсурдных противоречий. Я ощущала себя обманутой принцессой, у которой увела жениха собственная лошадь, превратившаяся прямо на свадьбе в прекрасную воительницу.

– Джинни, мы готовы. – Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Киара.

– Отлично! Сейчас спущусь. – Я улыбнулась перевёртышу, но подозреваю, улыбка вышла жалкой.

Глава 6

Размах предстоящей церемонии впечатлял не только высотой ритуального костра. Когда я вышла на крыльцо, пламя уже пылало, с громким треском выбрасывая в небо россыпи огненных искр. Хорошо горело, даже гасить жалко. Для призыва стихии мне достаточно и зажжённой свечи, но я уже поняла, что спорить с перевёртышами себе дороже.

Непогода и тучи не позволили мне сориентироваться по звёздам минувшей ночью, но теперь я точно знала, куда меня забросил Шэлгар. Я находилась в Заповедном лесу, на юго-западе от Северного Аравита.

Принявшие человеческий облик перевёртыши-рыси расположились вокруг костра полукругом. Киара и Тагир ожидали у самого пламени. Каждый из родителей держал на руках по спящему малышу. Рысёнок, которого я вытащила из Сумеречья, сладко посапывал в корзинке у их ног. А ведь для проведения ритуала мне понадобится кровь. На поясе Тагира я заметила большой охотничий нож и сбилась с шага. Неужели мне придётся…

– Осторожнее, Джинни. – Появившийся рядом Даркан поддержал меня под локоть.

Так мы и пошли к костру рука об руку, и взгляды всех присутствующих на полянке были устремлены на нас.

«Чем-то напоминает свадебную церемонию. Не находишь?» – бросил мне насмешливую мысль Даркан, и я едва не споткнулась снова.

«Тебе та-а?ак идёт белое платье… – продолжал издеваться демон. – Но знаешь, что в нём самое очаровательное? Под кружевом нет твоих любимых шаровар».

Я мысленно зарычала и уже хотела вырвать руку, но поняла, что Даркан меня дразнит, не давая тем самым впасть в панику. Когда до костра оставалось всего несколько шагов, меня затрясло.

«Я не смогу!» – объявила я и остановилась.

«Что именно не сможешь?» – мягко спросил Даркан.

«Взять жертвенную кровь, – призналась я, стараясь не смотреть в сторону малышей. – Огонь потребует что-то взамен, а у меня рука не поднимется… даже каплю не смогу».

«Жалко рысят, да?»

«Чего ты добиваешься? Чтобы я реветь начала? Это я запросто…» – мысленно прошипела я и почувствовала, что подбородок стал ощутимо подрагивать.

Даркан закатил глаза и вытащил из кармана три хрустальных шара размером не больше ногтя на большом пальце. В каждом виднелась крошечная алая капелька.

– Спасибо… – тихо прошептала я.

– И не поинтересуешься, когда я успел пустить рысятам кровь?

– Вчера. После моего возвращения из Сумеречья. Тагир рассказал тебе, что хочет попросить меня провести ритуал, а ты … ты сразу же понял…

– Что тебе чертовски пойдёт белое платье из вельтского кружева. – Даркан ухмыльнулся и вложил в мою ладонь хрустальные сосуды.

Напоминание о платье должно было разозлить, но чувства, переполнявшие сердце, не позволили обратить внимание на подобную ерунду. Так, с сердцем разберусь позже, а пока стоит сосредоточиться на ритуале. Прижав руку с накопителями к груди, я шагнула к Тагиру и Киаре.

– Если все готовы, можем начинать.

Тагир рыкнул на меня и прикрыл глаза. Киара, видя, что с моих губ готов сорваться вопрос, приложила палец к своим. Остальные рыси тоже к чему-то прислушивались. Кто-нибудь соизволит объяснить, что тут происходит? Я уже хотела обратиться к Даркану, как в воздухе повеяло свежестью, словно весенняя гроза пронеслась над головами, оставив после себя аромат влажной травы

и земли. Слева запульсировал исток стихии Земли, и на полянке появилась дриада. Лесную тишину огласил приветственный рёв перевёртышей. Ему вторил ор разбуженных младенцев.

Хранительница леса взмахнула рукой, и шум стих, вернее, взрослые особи угомонились и перестали драть глотку. На малышей явление дриады не произвело никакого впечатления, и они продолжали возмущённо плакать. На лице Тагира появилось растерянно-беспомощное выражение. Он посмотрел на Киару, опустившуюся на колени возле корзинки в попытке успокоить сразу двух крох, потом с надеждой взглянул на меня и… буквально насильно впихнул мне в руки орущий свёрток.

– Можешь начинать, – буркнул молодой отец и покосился в сторону дриады. Та укоризненно покачала головой. Перевёртыш окончательно смутился и отошёл от костра. Остальные самцы рысей виновато переминались с ноги на ногу. Ясное дело, они-то громче остальных дриаду приветствовали. Женщины посматривали в нашу сторону, хмурились и в нетерпении кусали губы. Была б их воля, сорвались бы с места и подбежали к нам, но согласно правилам рядом с ритуальным костром могли находиться только родители посвящаемых. Ситуацию спасла Киара: она быстро забрала у меня кричащего младенца и выдала того, который уже перестал хныкать и с довольным видом посасывал кулачок. Тихий голос матери в сочетании с лёгким покачиванием сотворили чудо, и третий малыш начал успокаиваться. По поляне пронёсся вздох облегчения.

Дриада подождала, пока головы всех собравшихся снова повернутся к ней, и прошелестела:

– Весна – время пробуждения и обновления. – Лежащий у меня на руках рысёнок возмущённо пискнул, дриада тут же понизила голос. – Магия рвётся из мира элементалей Земли, неся в себе благословение Богини. На рассвете её благодать коснулась и нашего леса… – Дриада замолчала, нервно покусывая губки.

Элементаль медленно обвела взглядом полянку. Как только её глаза встретились с моими, я поняла, что неверно истолковала молчание Хранительницы. Она прервала речь вовсе не потому, что не могла подобрать нужные слова. Дриада открыла проход между мирами. И сейчас Хранительница, используя собственное тело как проводник, делилась энергией стихии Земли

с перевёртышами. Я поёжилась и сделала шаг назад. Нет уж, спасибо. Я как-нибудь без божественного вмешательства обойдусь.

«Не бойся, Джинни…» – раздавшийся в голове певучий голос принадлежал вовсе не дриаде, от него по телу разлилось приятное тепло. Янтарными капельками меда оно окутало сердце, пьянящей волной пробежало по венам. Голова закружилась, будто я и в самом деле глотнула медовухи, а в коленях появилась приятная слабость. Я вздрогнула – доставшаяся в наследство от матери-нимфеи ипостась начала просыпаться. В последний раз, когда я дала ей волю, встретила Даркана. Нет, Богиня, при всём почтении и глубочайшем уважении…

«Почувствуй лес, Джинни, впусти его в своё сердце…»

Да чувствовала я лес! Не смогла бы перестать ощущать, даже если б захотела. Одних только рысей-перевёртышей, достигших зрелости, на поляне было больше десяти. Парни и девушки, принявшие человеческий облик, дарили друг другу полные призыва взгляды. Вряд ли кто-то из них станет дожидаться дня весеннего солнцестояния. Где-то на западе резвились лисицы, а прямо над нами в верхушках елей устроили шумные игры белки. Рядом со мной тихо охнула и прижала руку к груди Киара. Её раскрасневшийся супруг стоял в нескольких шагах и смотрел на жену так, что я предпочла поскорее опустить голову. Дриада, да что же ты вытворяешь, поганка зеленоволосая? А ну, живо брысь из потока! Хватит уже твоему лесу благословения Богини Плодородия.

Шагнув вперёд, вернула спящего рысёнка матери. Руки дрожали, дыхание стало прерывистым. Что-то Богиня разошлась не на шутку.

Звонкий, будто переливы колокольчика, смех пронёсся в верхушках деревьев, и я поймала себя на том, что улыбаюсь. Радость искрящейся вспышкой пробежала по телу, прогоняя прочь тревоги и сомнения. Богиня звала меня, манила. Для того чтобы исполнить её волю, было достаточно одного шага… Я повернулась в сторону дома и покачнулась. Взгляд чёрных глаз, в глубине которых плясали огненные всполохи, был тяжёлым и материальным, подобно удару в солнечное сплетение. Вездесущая Ириндиль не обошла вниманием и Даркана Шэлгара. Крепко зажмурившись, я быстро повернулась и прыгнула в костёр. А в ушах по-прежнему звенел смех Богини Плодородия.

* * *

Пламя приняло меня. Огонь не соблазнял, не раздавал обещания в отличие от Земли, а радовался моему возвращению домой. Окружающий мир задрожал, подёрнулся дымкой. На какое-то мгновение я вообще забыла, зачем забралась в костёр.

«Джинни… Джинни…» – Мысленный голос Даркана прорвался сквозь огненную пелену.

Ну что ещё этому демону нужно? Мне так хорошо и уютно. Оставьте меня в покое!

«Рысята, Джинни…»

Охнув, поспешно опустила огненную завесу, теперь пламя плескалось на уровне колен. За время моего общения со стихией рыси сменили ипостась. Серебристо-серые кошки расположились вокруг костра, и вид у них был отнюдь не дружелюбный. Даже Киара раздражённо била по земле хвостом и угрожающе рычала в мою сторону. Корзинка с малышами теперь находилась позади родителей. И только дриада с совершенно безмятежным видом сидела на пригорке и доплетала венок из подснежников. Третий по счету.

– Наконец-то! – Дриада вскочила на ноги и надела на себя венок, второй нацепила на голову Киаре. Рысь возмущённо фыркнула, после чего получила звонкий поцелуй в нос. – Джинни, ты бы предупредила, что так изголодалась по Огню. Мы бы дали тебе время настроиться.

«Даркан…» – мысленно шепнула я.

«Что, огненная моя?»

«Всё было настолько плохо?»

«Почему же плохо? Я впечатлился. Уверен, что и ифриты, и демоны Хаоса оценили бы столп пламени высотой с вековую ель, а перевёртыши, увы, сочли, что огненная дева решила приготовить из новорождённых рысят жаркое, а то и вовсе принести их в жертву Стихии…»

Сказать, что мне стало стыдно, – ничего не сказать вовсе. Первое, чему обучают юных элементалей – искусству управления стихией, духи должны уметь контролировать её силу и мощь. Нет, занятия по первичному контролю я не прогуливала, просто стихий во мне намешано слишком много.

– Джинни, раз ты вернулась, можем начинать. – Дриада хлопнула в ладоши и зажгла вокруг костра зелёные огоньки, отмеряющие границу, за которую не было хода никому, кроме неё и рысят.

Киара проворчала что-то по-звериному и мотнула головой. Нет, я как чувствовала, что молодая мать передумает проводить ритуал! Да и куда ей спешить? В следующем году найдёт более адекватного духа и омоет с его помощью детёнышей Огнём. Ну не хотят и не надо, я как бы и не настаиваю, а совсем наоборот. Хватит с меня и того, что я теперь вроде как вторая мама для одного из рысят. Главное, чтобы Киаре никто не проболтался, а то вон как меня золотыми глазищами сверлит, словно хочет опровергнуть утверждение, что хищники мясо элементалей не едят.

– Куда это ты собралась? – удивлённо приподняв бровки, спросила дриада, заметив, что я намереваюсь покинуть костёр.

– Как можно дальше отсюда, – честно призналась я. – Рыси передумали проводить ритуал.

– Ритуал уже начался, и его придётся завершить, – огорошила меня Хранительница. – Огонь уже получил жертвенную кровь.

Накопители! Я же с ними в костёр сиганула. Так вот почему Огонь так разошёлся – стихия приветствовала новых приверженцев, попутно запугав старых. И что мне теперь делать? Я ещё раз присмотрелась к перевёртышам и скисла – они не производили впечатления существ, которых можно уговорить мне поверить.

Дриада приблизилась к Киаре. Маленькая изящная ладошка принялась перебирать белоснежный мех на загривке рыси, и та довольно заурчала. Тут же из живого кольца выскочил Тагир, подбежал к Хранительнице и ткнулся мордой в живот. Супруг Киары был похож на большого кота, которому не терпелось получить порцию ласки. Для всех перевёртышей Заповедного леса

Хранительница являлась не только вестницей Богини, прежде всего она была другом и защитницей. Но дриада не могла дать хищникам Огонь. Ей были чужды ярость и неукротимость, свойственные этой стихии. Подобно Богине элементали Земли могли лишь убеждать, соблазнять…

Рыси поддались на уговоры не сразу. Они фыркали, рычали, били хвостами по земле, а какие когти при этом вспарывали землю! Устав изображать из себя огненный столб, я опустилась в костёр и притянула колени к груди. Вмешиваться в процесс переговоров не собиралась. Себе дороже. Покрутив головой, нашла Даркана. Тот тоже держался в стороне и с невозмутимым видом вертел в руках мою лампу. Это он мне так намекал, чтобы я не забыла в случае чего в неё вернуться? Мог и не переживать, геройствовать точно не стану.

«Ровно до того момента, пока не потребуется загнать ритуальный нож в сердце…» – попытался съехидничать демон, но почему-то реплика вышла грустной.

Наконец Киара сдалась и, кивнув дриаде, потрусила к сородичам. Те обступили её, а затем ловко поднялись на задние лапы, закрывая от любопытных глаз. Перевёртыш во время трансформации – зрелище не для слабонервных. Это только иллюзии и мороки можно наводить по щелчку пальцев.

Молодая мать ступала медленно и осторожно, готовая в любой момент обратиться в бегство. Я продолжала неподвижно сидеть в центре кострища, в глаза Киаре не смотрела, а на малышей и вовсе взгляд поднять боялась. Перевёртыш поставила корзинку у ног дриады и приблизилась к костру, проигнорировав зелёную границу. Ну и чёрт с ней, мы сегодня и так отклонились от классической церемонии дальше некуда.

– Никогда не думала, что добровольно отдам своих детей в руки огненной фурии, – процедила сквозь сжатые зубы Киара.

Она и не представляла, что настоящая огненная фурия смертельно бы обиделась, услышав эти слова. Для летучих воительниц я была ходячей насмешкой над их родом. Мало того что уродка с неполным комплектом рук, так ещё и сдохлик полярный. Больше всего фурий бесила моя водная ипостась и хвост. Да, я не собиралась проводить внеплановую лекцию об огненных девах

из Инферно, но и выслушивать обвинения, идущие не по адресу, было выше моих сил.

– Огненная фурия никогда бы не смогла отправиться за твоим малышом за Грань, и зов Богини Земли она бы также не услышала.

Киара молча кивнула в ответ. Она усиленно пыталась вникнуть в услышанное и понять заодно, что я такое. Бесполезное занятие, я и сама за двадцать пять лет не разобралась. Впрочем, никто из Глав Родов элементалей тоже. Пары, принадлежащие полярным стихиям, обречены на бездетность. Одно время я сутки напролёт проводила в архивах, изучая случаи рождения детей у огненно-водных или воздушно-земных элементалей. В каком бы из миров Четырёх Стихий я ни собирала информацию, в моём распоряжении оказывалась тоненькая книга учёта малышей, рождённых у пар сопредельных стихий, и с десяток научных трудов, опровергающих саму возможность зачатия у полярных. Считается, что элементаль должна быть предана лишь одной стихии и посвятить жизнь служению ей. Официально смешанные союзы не запрещены, но на рождённом вопреки законам природы малыше всегда будет лежать печать смеска.

Дриада вывела Киару за границу круга, потом взяла одного из спящих младенцев из корзинки и поднесла ко мне. Я тут же вскочила на ноги, но руки протягивать не спешила. Хранительница укоризненно нахмурилась, дескать, чего тормозишь-то, и только тогда я рискнула принять малыша.

Богиня! Какой же он кроха. Такой розовенький, крепенький, а как спит, только носик чуть слышно посапывает. Пробудившееся пламя костра было мягким, словно домашний очаг. Золотистый огонь скользнул на ладонь и заиграл на кончиках пальцев. Прости, малыш, но мне придётся тебя разбудить.
Я провела по тёплой, пахнущей молоком щёчке, дотронулась до лба. Ребёнок сморщил носик и чихнул. Краем сознания отметила гул, пронёсшийся по поляне. Перевёртыши всё ещё мне не доверяли. Ну и пусть, я?то в себя поверила. Пляшущее на коже пламя начало алеть, мягкое и золотистое, оно приобретало оттенки оранжевого и красного, а вместе с ним росла и тревога. Что, если я не смогу сдержать стихию и оставлю на нежной коже рысёнка огненную печать? В прозвучавшем в голове смешке отчётливо слышался треск горящей древесины:

«Джинни, с чего ты взяла, что Огонь ранит своих последователей?»

Я застыла в растерянности, не в силах поверить, что стихия ко мне обратилась. Впервые она сочла меня, огненную элементаль, достойной разговора.

«Я обращался к тебе, Джинни, но ты меня не слышала…»

Вздрогнув, прижала малыша к себе, словно стараясь защитить от Первородного пламени. Не позволю, не отдам! Страх бурлящим гейзером выплеснулся наружу. Родное и ласковое пламя стало невыносимо горячим, я стиснула зубы и зажмурилась.

«Вода… Слишком много… Она душит… Меш-ш?ает…» – прошипел Огонь, будто в него и в самом деле плеснули воды. Языки пламени дёрнулись, скользнули по ногам и начали затухать. Костёр терял силу, вместе с ней уходила и боль.

«Джинни Джай-Дайз, ты что, решила завалить ритуал? – Мысленный голос Даркана звенел от ярости. – Неужели ты и в самом деле ни на что не способна?!»

Вот только не надо мне лишний раз напоминать, насколько я никчёмная! Сама прекрасно знаю! Безошибочно повернув голову, выхватила в толпе перевёртышей высокую фигуру Даркана. Запихни меня в Бездну, я и во Тьме смогу найти своего демона. По голосу. По запаху. По острому, пульсирующему желанию, которое заставляет, бросив всё, лететь навстречу пламени…

Чудовищным усилием смогла отвести взгляд от Шэлгара и тут же почувствовала себя такой одинокой.

«Тогда зачем ты каждый раз норовишь от меня ускользнуть? Позволь мне помочь тебе, Джинни. Огонь – это не только сила и свобода, он может быть разным: чутким и ласковым, как сердце матери, всепоглощающим и неудержимым, как истинная страсть…»

Пламя костра взметнулось выше головы, даже небо на мгновение стало золотистым. Я прижала к себе рысёныша, словно утопающий, цепляющийся за обломок плота. Даркан был прав: Огонь может быть разным. Он придаёт силы, наполняет энергией, но он же и сжигает изнутри, требует отдачи. Полученный дар нельзя сохранить, спрятать, оставить для себя, а ещё огненная стихия не направляет, не даёт подсказок. Так каким же будет твой путь, малыш? Рысёнок, будто услышав немой вопрос, открыл голубые глазки и схватил меня

за указательный палец. Огонь соскользнул с него и обвил крошечное запястье. Малыш нахмурился, помахал ручкой, на которой теперь красовался пылающий браслет, и счастливо рассмеялся. Я приподняла новорождённого повыше, давая перевёртышам рассмотреть огненный символ. Торжествующий рёв пронёсся над поляной.

Да что ж они детей-то пугают?! Тише-тише, мой сладкий, не надо морщить личико. Просто большие дяди очень рады, что ты познакомился со стихией. Теперь ты вырастешь большим и сильным рысем и сможешь драть глотку не хуже своего папочки. Ну всё, хороший мой, теперь мне надо заняться твоими братиком и сестричкой. Будешь помнить тётю Джинни? Да? Малыш счастливо рассмеялся, а потом закашлялся. Я осторожно перевернула его, так, чтобы головка оказалась лежащей на моём плече. Рысёнок ещё раз кашлянул, и что-то теплое и мокрое поползло у меня по спине. Похоже, юный перевёртыш решил пометить меня на прощание. Оставалось надеяться, что его брат и сестра не последуют его примеру.

Я ожидала, что омовение малышки будет развиваться по похожему же сценарию, но ритуал преподнёс мне сюрприз. Нет, юная рысь не оставила мне на память «подарочка». Её пламя оказалось подобно фейерверку. Стоило мне призвать Первородный огонь, как в небо взметнулись тысячи искрящихся огоньков. Когда я передала девочку на руки дриаде, та улыбнулась и, поцеловав в лобик, нарекла крошку Искоркой. Тагир и Киара переглянулись и одобрительно закивали.

Рысёнка, за которым я была вынуждена прогуляться в Сумеречье, я приняла с особенным трепетом. Как-никак мы теперь связаны. Руки дрожали, я с волнением всматривалась в личико спящего малыша. Каким же будет твоё пламя? Будет ли оно бесстрашным, как у брата, или окажется искромётным и полным беззаботного очарования, как у сестры?

Костёр потемнел, красные пляшущие языки окрасились в цвет спелого граната и были встречены недоуменным гулом перевёртышей. Кто-то умный предположил, что это элементаль специально всех пугает, а дриада робко поинтересовалась:

«Джинни, что происходит?»

Ещё б я сама понимала! Такого Огня мне встречать не случалось.
Он не разгорался, не рвался в небо, не стремился увлечь за собой, а стелился по земле, будто река крови, которой вдруг вздумалось превратиться в жидкое пламя. Вот Бездна-а?а… Я так стремилась в Хаос, а когда он сам пожаловал, сразу и не признала. Через Инферно пробился, видать, сильно ему рысёнок нужен. Вот только для чего? Пламя липким, жалящим угрем поползло по ногам, стремясь добраться до посвящаемого. Я прижала малыша к груди и привстала на цыпочки.

«Ты всего лишь проводник, Джинни, не тебе выбирать…»

Я упрямо мотнула головой, не желая прислушиваться к словам Даркана. Как я могла отдать этого славного малыша, которого сама вытащила из Сумеречья, Тёмному Огню? Это действительно походило на какое-то жертвоприношение.
Я поёжилась и переступила с ноги на ногу. Пламя продолжало струиться вдоль тела, поднимаясь всё выше и выше. Для того чтобы добраться до желаемой цели, ему была нужна я! Беспомощно взглянула на дриаду: если Хранительница сочтёт, что ритуал необходимо прервать, сразу из костра выпрыгну. Лучше жить без благословения стихии, чем впустить в себя такое!

Дриада меня удивила. Склонив голову набок, Хранительница задумчиво произнесла:

– Огонь бывает разным, Джинни, но это не означает, что он должен быть понятным… Это не твоё пламя и не твоя судьба…

– А что, если я не хочу такой судьбы своему подопечному?

– Всё не так страшно, Джинни, его родители и те поняли.

Повернулась и обомлела: глаза Тагира были наполнены гордостью, Киара нервно теребила нитку альмандиновых бус. Странно, а ведь прежде на ней их не было, или рысь прятала их под рубашкой? Если бы у меня в роду были последователи Хаоса, я бы тоже об этом особо не распространялась.

«Стесняешься меня? Да?» – бросил насмешливую мысль Даркан Шэлгар.

«Ты Страж Огненной Границы, это другое…» – отмахнулась я.

«И кто же я, по-твоему, Джинни?» – В мягком, бархатном голосе демона звенели стальные нотки.

«Давай не сейчас? У меня тут ритуал из-под контроля выходит…» – пожаловалась я, заставляя себя стоять смирно.

Языки пламени медленно ползли по телу, словно у огня, прибывшего из Хаоса, была вечность в запасе, а ощущения от его соприкосновения с кожей были не самыми приятными. На границе сознания что-то проворчал Даркан. Странно, но, похоже, демон всерьёз беспокоился из-за моей реакции на Тёмное Пламя. А как я должна к нему относиться? Для меня Огонь – бесконечная круговерть, быстрая, свободная от правил и условностей. Мне никогда не приходилось соприкасаться с пламенем, способным отнять чью-то жизнь. Я понимала, что рысёнку суждено стать защитником Заповедного леса, однажды ему придётся научиться убивать. Однако, глядя в голубые невинные глазки лежащего на руках крохи, я отчаянно хотела, чтобы его стихия оказалась иной.

Огонь может быть разным, но только от его последователя зависит, для достижения какой цели он будет использован. Стихия является отражением нашей сути, но выбор пути совершает не она. Я напоминала себе непреложную истину, пока костёр продолжал разгораться. Альмандиновое пламя больше не казалось пугающим. Я ощущала вибрирующую ярость и мощь стихии. Для неё не существовало запретов или ограничений. Чистая сила, не сдерживаемая правилами и условностями. Мне оставалось лишь смириться и позволить пламени добраться до конечной цели, ведь я была всего лишь проводником. Закрыв глаза, опустила кончики пальцев в костёр, позволив альмандиновому пламени скользнуть на ладонь. Руку скрутила болезненная судорога. Бездна, как же мне удержать это?! Огонь бился в кулаке пойманной стрекозой: не успела я половчее его ухватить, как он рассыпался крошечными искрами цвета спелого граната, которые так и норовили просочиться между пальцев. И ведь просачивались, заразы мелкие! Дальше медлить я уже не могла. Вскинув руку, осторожно провела по щеке рысёнка. Крохотная ручка ухватила меня за кончики пальцев и сжала так, что у меня перехватило дыхание. Голубые глазки потемнели, приобретая оттенок красного альмандина. Я застыла, не в силах пошевелиться, даже дышать перестала. Вглядывалась в лицо рысёнка и ждала дальнейших изменений. Со страхом смотрела в тёмные глаза и придирчиво искала в них следы безжалостности и кровожадности, но малыш

всё так же безмятежно улыбался и довольно агукал. Неужели это всё?

«Нет, Джинни, сейчас у него отрастут рога, копыта и хвост, и он ускачет в лес сеять хаос и разрушения…» – поддел меня Шэлгар.

Ехидный голос демона сменился мягким говором дриады.

«Ритуал завершён… – напомнил дух леса. – Рысёнка пора вернуть родителям…»

Я рассеянно кивнула и, подойдя к границе костра, протянула малыша Хранительнице. Так жалко с ним расставаться! Глупости какие-то. Подумаешь, смоталась в Сумеречье да роль проводника Огненной стихии на себя примерила. В последний момент не удержалась и поцеловала кроху в лобик, а когда отстранялась, рысёнок погладил меня по щеке и посмотрел так внимательно, будто и в самом деле решил не забывать тетю Джинни.

Поспешно отступив в костёр, позволила пламени охватить меня целиком. Ещё не хватало, чтобы перевёртыши увидели, как ревёт огненная элементаль.

Глава 7

Перевёртыши не думали расходиться. Я по-прежнему торчала посреди костра, прикидывая, не будет ли чересчур невежливо, если без предупреждения уберусь восвояси. Свою-то задачу я выполнила. Сияющая Киара давно скрылась в доме – пошла укладывать малышей в колыбель. Правильно, нечего им, словно котятам, в одной корзинке спать.

Из костра я выходила осторожно, придирчиво выбирая, куда бы поставить ногу на следующем шаге. Миновав перевёртышей, направилась к дому. Я уже прошла половину пути, когда, оступившись, слегка покачнулась, и тут же кто-то заботливо поддержал под локоть. Повернула голову, и слова благодарности замерли на губах.

– На этот раз я вас поймал… – не произнёс, а буквально промурлыкал светловолосый перевёртыш, тот самый, который предлагал мне поупражняться

в полётах. При этом локоть он держал крепко, слишком крепко для дружеской поддержки. – Ваше появление в нашем лесу стало настоящим чудом, ниспосланным богами.

– За последние сутки в вашем лесу произошло немало чудес: явление Хранительницы, рождение малышей у Киары…

Рысь прикрыл глаза и шумно втянул воздух:

– Весна, она наконец-то возвращается. Чувствуете?

– Конечно, я же одна из дочерей Богини Земли.

– Хотите, встретим эту весну вместе?

Я замерла, не ожидая настолько прямого предложения. Втайне надеялась, что его не последует вовсе, что перевёртыш передумает или его остановит Даркан. Я не понимала, почему демон всё ещё не вмешался. Тем временем рука рыся, ненавязчиво так, переместилась с локтя на талию. Я нашла взглядом Шэлгара. Он находился возле крыльца и с безмятежным видом наблюдал за происходящим. Нет, вариант «моя и через плечо» меня совсем не устраивал, но нельзя же так спокойно смотреть, как его…

«Как кого, Джинни?» – Вкрадчивый вопрос сопровождался таким взглядом, что по телу разлилась горячая волна.

«Как чьего?» – второй вопрос заставил меня застыть в растерянности. Неужели я это подумала?

«Убирайся из моей головы! Это нечестно! Ты не оставляешь мне выбора, я не могу решать, что показывать тебе, а что нет!»

«Выбор, Джинни, его-то я тебе и предоставил…»

Скосив глаза на ожидавшего ответа перевёртыша, осознала, что Даркан не станет мешать. Даже если решу прогуляться с рысем в лес, демон не попытается меня остановить. Ему что, совсем всё равно?

– Я всего лишь проводник воли Богини. Она привела меня в ваш край, но ритуал завершён… Признаться, я отдала больше, чем собиралась. Прошу прощения, но мне надо отдохнуть…

– Неправда! – Мужчина взглянул на меня исподлобья. – Ты пахнешь как самка, нашедшая свою пару.

Я опустила глаза и покраснела. У перевёртышей открытое обсуждение интимных вопросов в порядке вещей, но мне стало откровенно неловко, ведь Даркан слышал каждое слово. Попыталась скинуть руку перевёртыша с талии. Не вышло. Рысь просто не хотел видеть очевидного.

– Уверена, весна ещё подарит вам возможность обрести свою спутницу, но на мой счёт вы заблуждаетесь, – говорила твёрдо, но голову так и не подняла. У перевёртышей свои заморочки по поводу зрительного контакта. Каждый из взглядов имеет своё значение. Знакомый наг как-то пытался объяснить нюансы, но безуспешно. Для себя я уяснила: при общении с тем, у кого имеется звериная или птичья ипостаси, лучше вообще в глаза не смотреть. Так безопаснее. Лучше рискнуть показаться слабее, чем переоценить собственные силы.

Выяснить, удалось ли мне убедить перевёртыша, я не успела. Меня приподняло над землёй и быстро переместило в сторону, только лапа рыся по бедру скользнула. Возникший на моём месте демон сохранял невозмутимый вид. Светловолосый посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на Даркана, силясь определить, кто из нас двоих инициировал перемещение. Демон усмехнулся в стиле «понятия не имею, как это произошло, да её тут раньше и не стояло…».

Намёк прошёл мимо. Точнее, пролетел со свистом, потому как любитель экстремальных полётов в исполнении элементалей попытался обойти Шэлгара и приблизиться ко мне. Я и рот раскрыть не успела. Удар под дых заставил перевёртыша согнуться пополам. Не дав ему прийти в себя, демон приподнял его за шиворот, как котёнка, встряхнул и отбросил в сторону.

– Эй! Даркан, полегче! – Я бросилась к распростёртому на земле перевёртышу, но низкорослая худощавая женщина, так похожая на Киару, преградила мне путь:

– Не вмешивайся.

Я осмотрелась и совсем приуныла – члены стаи взяли нас в кольцо. Конечно, рукопашную демон против перевёртыша не каждый день увидишь. Нет, я поражаюсь: они действительно собираются дать этим идиотам пустить друг другу кровь на той самой поляне, где недавно завершился ритуал посвящения рысят? Я не сомневалась, что Даркан не станет прибегать к магии в схватке, но всё равно переживала за перевёртыша. Как-то подозрительно тот лежал на земле без движения. Вдруг его Даркан слишком сильно стукнул? Сильно! Очень сильно! Потому что рысь пружинисто вскочил на ноги и начал покрываться шерстью. Нет, так не пойдёт! Не позволю!

Рванула вперёд – и снова передо мной возникла та же женщина. Интересно, это мать Киары или её старшая сестра? Я откровенно плохо определяю возраст теплокровных на глаз. Слишком быстро они меняются, да и сияние ауры у них по большей части связано с внутренней духовной силой или магическим резервом, а никак не с возрастом, как у элементалей. Странные существа эти теплокровные, такие интересные и непонятные до конца. Наверное, именно поэтому Радужный мир так меня притягивает.

Женщина сурово поджала губы и покачала головой:

– Учись верить в своего мужчину.

– Да ладно уже, Кира, дочь Стихий твоего внука спасла, а ты вместо благодарности журить её начала, – вклинилась коренастая круглолицая молодка. – Только посмотри, как трясёт бедняжку.

Стоящие поодаль женщины-перевёртыши засуетились и обступили меня. Кто-то накинул на плечи пуховый платок. Нет, спасибо, конечно, но теперь же ничего не видно! Попробовала встать на цыпочки и вытянуть шею, но меня заботливо подхватили под руки и потащили к дому. При этом рот у Тиоры, так звали молодку, не закрывался ни на секунду:

– Ножки босые, трясёшься, как тростиночка на ветру, совсем себя не пожалела.

– Это всего лишь отток энергии, скоро восстановлюсь, – пояснила я, а у самой зуб на зуб не попадал.

– Конечно, восстановишься, – расплылась в улыбке седая старушка, идущая по левую руку. – Отдохнёшь, отмоешься, откушаешь. Нет, не сюда. Мы тебе на конюшне бадью с горячей водой приготовили.

Я споткнулась на ровном месте. Тиора на мгновение смутилась, а потом защебетала:

– Посудите сами, в доме три младенца, вдобавок члены семьи пожаловали с дальнего края леса. Ночевать останутся. Вам на конюшне будет намного удобнее. Там у Тагира хорошо: травы сушатся, сено мягкое, а лошадок мы в сарайчик перегнали.

– А лошадок зачем выселили? – с подозрением произнесла я, и вновь женщины замешкались с ответом. Ладно, от младенцев отселили, но лошадям-то я что могла сделать? Обижаться решила молча, хотя женщины продолжали беспрерывно щебетать. Говорили в основном о чудесном спасении младшенького. Наверное, хотели сделать мне приятное.

Мы обогнули дом и подошли к просторной конюшне. Понятия не имею, зачем перевёртышам держать лошадей. Понимаю ещё корову или козу. Из соседнего сарайчика донеслось протяжное мычание, подтверждающее, что хищники-рыси тоже любят молоко. Позади раздались громкие мужские возгласы – что бы ни происходило на полянке, перевёртыши были явно в восторге. Тревога неприятно кольнула сердце. Хотела потянуться мысленно к Даркану, но одёрнула себя. Не до меня ему сейчас. Да и чего я беспокоюсь? Он же демон и Страж Границы. Что ему перевёртыш, если приходится сдерживать монстров из Хаоса от вторжения в Огненный мир? И всё равно тревожно…

Погружённая в размышления, дотопала до конюшни. Тиора распахнула двери, я сделала пару шагов и застыла… Помнится, перевёртыши упоминали, что подготовили для меня горячую воду, но увиденное превзошло все ожидания. В глубине конюшни, позади трёх стойл, стояла ванна, настоящая деревянная ванна с бортиком и приставной скамеечкой. От воды поднималось облачко горячего пара. Восхищённое «ух ты!» быстро сменилось подозрительным «откуда?».

– Наша фамильная реликвия, – со смехом пояснила мать Киары. – Прабабка моя родом из Северного Аравита, а как замуж вышла, в Заповедный лес без любимой

ванны переезжать наотрез отказалась. В остальных семьях матери дочерям пяльцы любимые передают, обереги да книги с рецептами, а у нас вот, ванна переходящая.

Я улыбнулась и вежливо кивнула, на поддержание разговора сил не хватило. Мысленно уже сидела в ванне и перебирала расставленные на бортике баночки и бутылочки. Больше всего мне хотелось поинтересоваться содержимым высокого кувшинчика, снять с подноса белую салфеточку…

– Чего застыла? Смелей! – Тиара стащила с моих плеч платок и подтолкнула в спину.

– Мы тут тебе покушать приготовили, – засуетилась седовласая старушка. – Еда простая: пирог с рисом и мясом, немного вина. Элементали ведь едят пироги? – обеспокоенно уточнила она.

– Едят! – твёрдо объявила я.

В нынешнем состоянии я была готова съесть даже салфетку. От слабости дрожали колени и звенело в ушах. Как бы намекнуть, что элементали и ванну принимают в одиночестве? Обижать никого не хотелось, но толпа за спиной начинала нервировать. Нет, я понимала, что большинство перевёртышей, кроме прежней Хранительницы, других духов природы не встречали. Я бы с удовольствием познакомилась со всеми членами стаи и по возможности удовлетворила воистину кошачье любопытство рысей, если бы чувствовала себя хоть чуточку лучше.

Меня спасла Кира: гаркнула что-то низкое и рычащее, и спустя несколько секунд на конюшне помимо меня остались лишь она, Тиора и седовласая старушка.

– Расшумелись кумушки, будто галки перед дождём, – недовольно проворчала последняя. – А ты не смущайся, отдыхай. Никто до утра не побеспокоит. Я уж прослежу, чтобы и близко никого рядом с конюшней не оказалось.

– И я присмотрю, – подхватила Тиора. – Не суди их строго. В нашем лесу обычные-то путники редко бывают, а элементали и того реже.

В воздухе повисло неловкое молчание.

В отличие от Тиоры старушка оказалась догадливее. Сердечно улыбнувшись, она привстала на носочки и быстро расцеловала меня в обе щёки, я даже шарахнуться в сторону не успела.

– Отдыхай, деточка, и ещё раз спасибо тебе за малыша.

Я еле нашла силы, чтобы кивнуть в ответ. Крепкие объятия встряхнули не хуже электрического разряда, сердце радостно подпрыгнуло в груди, ловя отголоски чужого счастья.

* * *

Пирог закончился до обидного быстро. Только что золотистая корочка похрустывала при каждом укусе, пышная сдоба таяла на языке, а сочная рисово?мясная начинка заставляла урчать от наслаждения, как бац… гастрономическое волшебство исчезло, оставив на память несколько крошек. Вздохнув, переключила внимание на высокий глиняный кувшинчик. Я особа не то чтобы привередливая, но лучше бы перевёртыши лишний кусок пирога выделили. С тоской взглянула на мисочку ещё раз и потянулась к кувшину. Ого! Вина рыси не пожалели. Понятно, из духа природы, питающегося чистой энергией, я в их глазах превратилась в существо, следящее за фигурой и злоупотребляющее алкоголем. С другой стороны, если вспомнить, что я на полянке вытворяла, тут не только на алкоголь грешить станешь…

Налила полный кубок, пригубила. Ух! А перевёртыши знают толк во вкусненьком! Вместо ожидаемой кислятины, так уважаемой ценителями вин, в кувшине плескалась сладковатая, с лёгкой горчинкой вишнёвая наливка. Сделав глоток, блаженно откинула голову назад и зажмурилась. Я ощущала себя гарпией, добравшейся до цветущей амброзии. Как там сказали перевёртыши? Никто до утра не побеспокоит? Вот и славненько. Потихоньку приговорила полный кубок и спохватилась, только когда рука потянулась за добавкой. Нет, так не пойдёт. Вздохнув, решила поставить кубок на бортик… и промахнулась. Коварное очертание ванны стало размытым, а пузырёчки на стульчике удвоились. Привстав на коленях, протёрла глаза и часто-часто заморгала. Численность пузырьков вернулась к исходному количеству, зато от остывшей воды поднялось облачко пара. В теле появилась странная лёгкость, чувства

обострились, дыхание стало тяжёлым. С подозрением покосилась в сторону ни в чём не повинного кувшина. Нет, вино тут совершенно ни при чём. Шлёпнувшись обратно в ванну, обхватила колени руками и замерла, прислушиваясь к звукам леса. Где-то рядом на лужайке резвились олени, да и белочкам было уже хорошо. Низкое довольное урчание заставило меня покраснеть до кончиков ушей и поспешно нырнуть под воду. Так некстати вспомнились взгляды, которыми обменивались юноши и девушки у костра. Не хочу я этого слышать и чувствовать! Совсем не хочу. Это даже хуже, чем подглядывание!

Стихийная эманация – штука опасная, а в моём случае ещё и обоюдоострая. Элементали стихии Земли живут эмоциями, но улавливать чужие у меня выходило крайне редко. Видимо, полярный Воздух давал о себе знать. Сработать на передачу удалось лишь дважды, да и то в глубоком детстве.

Как-то Повелитель Инферно и Лорд Хаоса долго пытался выяснить, с чего это обитатели Огненного Чертога весь вечер улыбаются и хихикают невпопад. Лично посетил кухню в надежде разобраться, какую смешинку проглотили его подданные за ужином. Остатки трапезы тщательно проверили на содержание внеплановых добавок. Особо пристально изучали жаркое из грибов и картофеля. Никто и внимания не обратил на одну чрезвычайно довольную жизнью элементаль, отмечавшую пятый день рождения.

Во второй раз природная способность нимфеи одаривать окружающих эмоциями сработала, когда я сунулась в катакомбы, расположенные под замком. Проняло всех, включая демонов из личной охраны Повелителя. На поиски излучателя, подкинутого неизвестным врагом, бросили всю стражу. Члены мобильных отрядов тряслись, обливаясь потом, дружно клацали зубами, параллельно подбадривая друг друга пинками и зуботычинами. Под влияние стихийной эманации, от которой не спасали блокирующие амулеты, попали и элементали, и демоны. В это время я усиленно искала выход из подземного лабиринта, и мне было очень и очень страшно. Точнее, я была в ужасе от одной только мысли, что не смогу выбраться на поверхность. Вот этими воистину незабываемыми ощущениями я щедро делилась со всеми, кому не посчастливилось оказаться поблизости.

Откинувшись на бортик ванны, призадумалась. Что же такое произошло сегодня на полянке? Почему-то казалось, что проведённый ритуал затронул не только обитателей Заповедного леса. Что-то изменилось во мне самой. Оставалось

понять, что именно…

Рука снова дёрнулась в сторону кувшина. Конечно, на трезвую голову думать не так интересно. «Ну, так вкусная же наливочка: тягучая, пряная, и градусы практически не ощущаются…» – самым наглым образом принялась соблазнять наиболее гурманистая часть меня. И кому какое дело, что я в нетрезвом виде искрю, будто зажжённый фитиль? В конюшню всё равно до утра никто не сунется. Вон даже лошадок вывести догадались.

Мм-м… Вкуснятина-а…

Проявила чудеса выдержки и выпила только половину, рассудив, что вымыть пьяную голову такими же пьяными руками будет сложновато. Отставив кубок, потянулась за пузатеньким флакончиком из темного стекла. Крышечка не поддавалась. Я её и крутила, и ногтём поддевала, и даже зубами прикладывалась – бесполезно. Фух, это издевательство какое-то! О! Она, оказывается, в другую сторону крутится, то есть вертится. Нет, это пузырёк бессовестный кружится, а ещё и прыгает. Стой, зараза мелкая! Эхх, ушёл, то есть утонул…

Встав на четвереньки, принялась шарить руками по дну ванны. Цыпа-цыпа-цыпа… На поверхности воды стремительно образовались хлопья пены, в воздухе запахло ромашкой и сандалом. Перевернувшись на спину, принялась лениво перебирать руками. Красота! Расслабляет не хуже вина. Помнится, у меня в кубке немного оставалось. Обалдеть, когда я всё выпить успела? Схватила кувшинчик и потрясла. Ага, а тут ещё что-то плещется и булькает. Громко так булькает, я бы сказала, бурлит. Нет, это не кувшинчик. Бездна! Откуда в ванне столько пены?! Стой! Горшочек, не вари! Мы так не договаривались!

Куда там, пена, словно дрожжевое тесто, продолжала подниматься, того и гляди из ванны на пол белыми хлопьями начнет вываливаться. Вода подозрительно забурлила, а потом от неё повалил пар. Окажись в таком кипятке нормальный человек – сварился бы заживо, но я?то не человек и не то чтобы нормальная.

– Да куда ты лезешь-то?! – чуть ли не плача прикрикнула я на утекающую через бортик ванны пену. Та явно издевалась: шипела, пузырилась и переливалась всеми цветами радуги. Вряд ли перевёртыши обрадуются, обнаружив поутру

в конюшне мыльный потоп. От клокочущей поверхности оторвался радужный пузырь и взмыл под потолок, за ним последовал второй, третий, четвертый… Хихикая, шлепнулась обратно в ванну. Пены в той заметно поубавилось, зато под потолком у меня появилось собственное «небо» из мыльных облачков. А что это они неподвижно висят? Не?е?е, так неинтересно. Я сильфида или кто?

Вытащив ногу из воды, начала вращать ступнёй. Пузырики выстроились в одну линию и принялись добросовестно летать по кругу, потом пронеслись петляющей змейкой и наконец нарисовали в воздухе знак бесконечности. Красота! Так, сколько у меня ещё вкусненького осталось? Протянула руку к кувшину, но тот почему-то взлетел в воздух, вспыхнул огнём и лопнул, разлетевшись хлопьями пены.

Допилась…

Неожиданно позади раздалось насмешливое:

– Джинни, думаю, тебе уже хватит.

Охнув, попыталась уйти под воду. Той осталось в ванне ровно половина, но я очень старалась. В результате удалось спрятать лишь то, что чуть ниже шеи и гораздо выше колен. Правда, и Даркана я теперь не видела – взгляд был направлен в потолок.

– И как тебя только перевёртыши пропустили? – проворчала я и услышала в ответ злое:

– Так ты знала, что их будет несколько?

Это он о чём или о ком?

– Вызовов!

Я приподняла голову и обомлела. Это какая ж зараза посмела?! На щеке Даркана алели две глубокие царапины, рубашка на груди висела клочьями, торс перевязан потемневшими от крови бинтами. Я не сомневалась, что раны под ними требовали усиленной регенерации. Сколько я тут провалялась? Час-

полтора? И всё это время…

Вскочив на ноги, выпрыгнула из ванны и понеслась к двери. Меня перехватили по дороге магией, довольно-таки ощутимо встряхнули и оставили болтаться в воздухе.

– И куда ты собралась?! – прорычал демон. На краю сознания мелькнула обида: «Чем я подобный тон заслужила?», – но я удавила её в зародыше. Я была злая и жаждала крови!

– Убивать недобитых! Чтобы я позволила каким-то блохастым кошакам поднимать лапу на моего мужчину!

Меня опустили на пол. Аккуратно так опустили. А потом в конюшне стало тихо. Очень тихо. Я даже окружающий лес ощущать перестала, а всё потому, что кое-кто опутал стены сетью заклинаний. И дверь не забыл. И окна. Всё, кажется, я влипла!

– Признаниям, сделанным под влиянием алкоголя, верить нельзя, – быстро проговорила я.

– Согласен, – абсолютно серьезным тоном подтвердил Даркан, а я застыла, не зная, радоваться мне или обижаться. Определиться с выбором не успела, поскольку вдогонку прозвучало:

– И поэтому мне остаётся только одно: проверить на практике…

– А давай подождём более подходящего момента? Посуди сам: ты – ранен, я – упитый неадекват.

– Компот, Джинни. В кувшине был всего лишь вишнёвый компотик.

Я недоверчиво хмыкнула. Как будто я наливку от компота отличить не могу, да и собственная реакция на алкоголь была вполне узнаваема.

– Приправленный толикой магии, – коварно уточнил Даркан. – Для придания соответствующего запаха… и вкуса.

– Какого-какого вкуса? – пролепетала я, потому что ко мне всё-таки подкрались. Более того – начали обнимать. Осторожно, едва касаясь плеч, спины, словно боясь спугнуть. Горячие губы слегка прикоснулись к основанию шеи. Обернувшись, бросила быстрый взгляд на Даркана, и сердце защемило от нахлынувших эмоций. В тёмных глазах демона было столько нежности и ласки. Я провела рукой по щеке, чуть ниже свежих царапин.

– Мне так жаль…

– А мне ни капли. – Даркан перехватил мою руку и поднёс к губам ладонью вверх. Лёгкий поцелуй отозвался в теле приятной дрожью. Щёки опалил огонь смущения. Я поспешно спрятала лицо на плече демона, обвила руками шею и тут же громко пискнула – на выдохе грудную клетку обожгло огнём. Тут-то до меня и дошло…

– Спалился, да? – невозмутимо поинтересовался Шэлгар.

Ну как сказать…

Рука соскользнула с шеи демона, в мимолётной ласке коснулась плеча, а потом легла на перебинтованную грудь и слегка надавила… Демон чуть вздрогнул от боли, меня же едва не скрутило пополам.

– Да! Спалился! – объявила я, как только снова смогла дышать. Хотела рассердиться и не смогла. Да и как можно сердиться на того, кто полностью тебе открылся? Я зажмурилась, впитывая эмоции, исходящие от Даркана. Беспокойство. Сожаление. И снова безграничная нежность.

– Всё-таки вишнёвый компотик? – буркнула я, уставившись себе под ноги. Это хорошо, что я только чужие эмоции улавливаю, своими делиться уж точно не готова.

– Вишнёвее не бывает…

– А как же пузырики? – прошептала я и покраснела. Мыльное свидетельство собственного неадеквата продолжало парить под потолком.

– Ты не представляешь, что вытворяли у костра перевёртыши.

– Хороводы водили? – хихикнула я, поняв, к чему клонит Даркан.

– Хороводы и вариации на тему рунических символов.

Выходит, я всего лишь опьянела от чужих эмоций повышенного градуса.
Лес самым активным образом отмечал явление новой Хранительницы.
Я вспомнила сложную гамму чувств, заставившую меня вспыхнуть до корней волос и залечь на дно ванны – некоторые предпочитали радоваться в узком, можно даже сказать, интимном кругу.

Мягкая серебристая ткань легла на плечи, я тут же запахнула её на груди, а вот спасибо сказать не успела:

– Идём. – Меня взяли за руку и потянули в конец конюшни, туда, где виднелась лестница на второй этаж.

– Зачем?

– Поговорить надо, – хмыкнул Даркан и задумчиво почесал в затылке. – Только знаешь, как-то не так я себе это представлял…

– Общение с эманирующей нимфеей?

– Угу. Вроде того, – буркнул демон и принялся взбираться по лестнице.

Глава 8

По лестнице я поднималась медленно, осторожно, буквально останавливаясь на каждой ступеньке. Я и без подсказки Даркана уже поняла, что против воли чужие эмоции улавливаю. Олени были крайне убедительны, да и белочки ничего, а о перевёртышах и вспоминать не хотелось, но почему-то не получалось. Возможно, всему виной слишком короткая серебристая шёлковая пелерина, едва

прикрывавшая наготу. Я могла вернуться в лампу, но было любопытно, о чём со мной собирался поговорить демон. Вдруг он наконец-то определился с третьим желанием? Подумала и тут же покраснела. Нет, пожалуй, с этим стоило повременить.

Даркан ожидал меня, расположившись на краешке бочки. В воздухе перед ним зависли скляночки с эликсирами. Так, что тут у нас? Ого! С каких это пор демоны перешли на растительные сборы, приправленные толикой магии? Шэлгар повёл плечом и поморщился – на бинтах выступила свежая кровь.

– У тебя рана открылась! – Я обеспокоенно всплеснула руками. Взять бы алмазный шлифовальный круг гномов да устроить всем любителям распускать когти сеанс принудительного маникюра.

– Знаю, – проворчал Даркан и мрачно уставился на флакончик с рубиновой жидкостью. Судя по всему, это как раз и было средство, останавливающее кровотечение. – Интересный у тебя взгляд, – хмыкнул демон. – Повышенной кровожадности. Предупреждаю, ни из одной киски чучело сделать не дам.

– Да ну тебя… Ты ещё долго этот несчастный пузырёк собираешься гипнотизировать?

– Три минуты… Согласно инструкции. – Даркан со злостью встряхнул флакон и вытащил из кармана часы.

Я с трудом подавила восхищённый вздох: прозрачный корпус из зачарованного хрусталя позволял рассмотреть каждую шестерёнку, каждый винтик часов. А как они тикали! Даркан захлопнул золотую крышечку и уже хотел сунуть тикалку в карман, как взглянул на меня и понимающе усмехнулся:

– Хочешь посмотреть?

Нет, я себе такие же хочу. Вслух, разумеется, этого не произнесла. Не привыкла подарки выклянчивать. Но это не помешает мне осторожно выяснить адрес мастера-изготовителя. Закажу себе через Ливия такие же, только на длинной золотой цепочке, и ещё одни большие, напольные с маятником. Нет, с маятником не стоит – крылан меня точно прибьёт. Он от десяти музыкальных шкатулок пока не отошёл. В тот раз я сама прокололась, знала же, что не стоит

доверять гремлинам. Те ещё шутники. Хотя в создании тонких механизмов им нет равных. Завелись приобретённые у них шкатулки аккурат в полночь. Причём из музыкальных ящичков поплыла вовсе не плавная мелодия вальса, а гимн Подгорного народа. После раскатистого «та-та-та-дам…» крылану уже ничего и никого не хотелось, а в ушах звенело до самого утра. Ливий минут десять потратил на то, чтобы оббежать все комнаты истринского особняка. Я же по шкатулочке в каждую комнату поставила, исключительно для красоты, срывать романтическое свидание крылану и в мыслях не было.

Шэлгар расценил моё молчание по-своему: часы взлетели в воздух. Подпрыгнув, поймала их в полёте. Фух! А если бы не успела? Впрочем, реакция демона всё же лучше моей – у самого пола магией бы подхватил. Я раскрыла кулак и поняла, что пропала: на ладони лежала искрящаяся льдинка, внутри которой вращались золочёные детали механизма. Вот оно, русалочье счастье! И почему духи Воды настолько неравнодушны к драгоценностям? Нет, не то создание назвали сорокой…

– Нравится? Можешь оставить у себя…

– Спасибо, – прошептала я. От нахлынувших эмоций пересохло в горле. Нет, часы были изумительны, но слёзы на глазах выступили вовсе не потому, что мне вручили вожделенную блестяшку. В тот момент, когда Даркан предложил оставить тикающую льдинку у себя, я ощутила прилив светлых теплых эмоций – делая мне подарок, демон радовался сам.

– Три минуты прошло, – осипшим голосом произнесла я.

Демон кивнул, открыл пузырёк и, выпив залпом содержимое, закашлялся.

– Какую всё-таки дрянь местные целители готовят.

– Лучше бы ты в Инферно вернулся и исцелился там.

Это только элементали быстро регенерируют независимо от местопребывания, а демонам необходимо физически прикоснуться к пламени Огненного мира.

– Я не стану открывать ещё один портал. Поверь, лесу достаточно и того, что произошло сегодня на поляне. Кроме того, я не хочу оставлять тебя без присмотра. – Последнее было произнесено с чуть лукавой улыбкой. – Не появись я вовремя и не заблокируй конюшню от чужих эмоций, ты бы пузыриками не ограничилась.

Хм-м… А ведь меня и правда отпустило. Вот как только Даркан появился, так и пришла в себя. Думала, что от стыда резко протрезвела, а выходит, демон перекрыл поток эмоций магией, и теперь мы одни. Во всех отношениях. И осознавать это было очень приятно…

Забывшись, прижалась плечом к груди демона и тут же вздрогнула, уловив отголосок его боли. Нет, так не пойдёт! В Бездну наборы эликсиров с их хитрой системой приёма. Крошечный огонёк подпрыгнул на ладони, будто мячик для пинг-пая.

– Джинни, не стоит …

– Почему нет? Я не собираюсь спокойно ждать, пока эти травки-муравки, выпитые в правильной последовательности, на тебя подействуют… Ты демон, а демонам для регенерации нужно одно…

Огневичок подпрыгнул в последний раз и с тихим шипением ударил в грудь Даркана, тот вздрогнул и прикрыл глаза. На губах демона проступила хитрая улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/alfeeva_lina/akademiya-v-podarok

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить